UNIVERSUM: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Научный журнал
Издается ежемесячно с декабря 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universe: общественные науки

Выпуск: 11-12(79)

Декабрь 2021

Москва
2021

УДК 1/14+32+93/94
ББК 63+66+87
U55

Главный редактор:

Блейх Надежда Оскаровна, д-р ист. наук, канд. пед. наук;

Члены редакционной коллегии:

Вигель Нарине Липаритовна, д-р филос. наук;

Гриценко Галина Дмитриевна, д-р филос. наук;

Гужавина Татьяна Анатольевна, канд. филос. наук;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Карпенко Татьяна Михайловна, канд. филос. наук;

Купченко Константин Владимирович, канд. ист. наук;

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Попова Ирина Викторовна, д-р социол. наук;

Соловенко Игорь Сергеевич, д-р ист. наук;

Сопов Александр Валентинович, д-р ист. наук;

Сорокин Александр Николаевич, канд. ист. наук;

Тарароев Яков Владимирович, д-р филос. наук;

Убайдуллаева Раиса Турсуновна, д-р социол. наук.

U55 Universum: общественные науки: научный журнал. – № 4(26). М.,
Изд. «МЦНО», 2021. – 48 с. – Электрон. версия печ. публ. –
<http://7universum.com/ru/social/archive/category/1280>

ISSN : 2311-5327

DOI: 10.32743/UniSoc.2021.79.11-12

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 63+66+87

© ООО «МЦНО», 2021 г.

Содержание	
Исторические науки и археология	4
Всеобщая история	4
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГАЛИЦИИ В 1905–1907 ГГ.	4
Топильский Алексей Геннадьевич	
Житин Руслан Магометович	
История международных отношений и внешней политики	7
РЕИНТЕГРАЦИИ ХОРВАТИИ	7
Демьянович Юлия Эдуардовна	
Отечественная история	11
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА В СТРУКТУРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ	11
АКТИВНОСТИ ТАМБОВСКИХ ПОМЕЩИКОВ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)	
Житин Руслан Магометович	
Топильский Алексей Геннадьевич	
ПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕНСИФИКАЦИЯ КРУПНЫХ ХОЗЯЙСТВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ	14
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	
Житин Руслан Магометович	
Облицов Максим Анатольевич	
Политология	17
Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	17
ОЦЕНКА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	17
Камалов Акмал Саидакбарович	
Саматов Гаффор Аллакулович	
Социологические науки	26
Теория, методология и история социологии	26
РЕФЛЕКСИВНАЯ СОЦИОЛОГИЯ КАК СОЗИДАТЕЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ СОВРЕМЕННАЯ	26
ТЕОРИЯ	
Убайдуллаева Раиса Турсуновна	
Философские науки	31
Онтология и теория познания	31
РЕЧЬ, ВОДА И РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТА В ИНДИВИДЕ	31
Генель Леонид Самуилович	
Руденко Виктор Лазаревич	
Социальная философия	37
РОЛЬ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ФЕНОМЕНА	37
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
Тургунбаева Джамиля Мамазакировна	
Философия религии и религиоведение	41
О ТРУДЕ «РОМУЗУЛ АХАДИС» АХМАДА ЗИЯВУДДИНА АЛЬ-КУМУШХАНАВИ	41
Гуламова Мавжуда Ташпулатовна	
Джумаева Махфуза Каюмовна	
Papers in english	44
Historical sciences and archeology	44
General history	44
THE OTTOMAN MENZILHANE AS THE COMMUNICATION NETWORK IN THE OTTOMAN	44
EMPIRE	
Zalina Adobasheva	

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГАЛИЦИИ В 1905–1907 ГГ.

Топильский Алексей Геннадьевич

канд. ист. наук,
ст. преподаватель кафедры всеобщей и российской истории
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
РФ, Тамбовская область, г. Тамбов
E-mail: a-topil@yandex.ru

Житин Руслан Магомедович

канд. ист. наук, научный сотрудник
Центра фрактального моделирования социальных и политических процессов
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
РФ, Тамбовская область, г. Тамбов
E-mail: istorik08@mail.ru

THE SOCIAL DEMOCRATIC MOVEMENT IN GALICIA IN 1905-1907

Alexey Topilsky

Candidate of Historical Sciences,
senior lecturer of the Department of General and Russian History
of Derzhavin Tambov State University,
Russia, Tambov region, Tambov

Ruslan Zhitin

Candidate of Historical Sciences, researcher
at the Center for Fractal Modeling of Social and Political Processes
of Derzhavin Tambov State University,
Russia, Tambov region, Tambov

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых (Проект № МК-5803.2021.2).

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован характер социал-демократического движения русино-украинского населения Галиции в 1905-1907 гг. Показано, что оно было в значительной степени связано с российским революционным движением.

ABSTRACT

The article analyzes the nature of the social-democratic movement of the Rusino-Ukrainian population of Galicia in 1905-1907. It is shown that it was largely associated with the Russian revolutionary movement.

Ключевые слова: Галиция, социал-демократия, русины, революция, Австро-Венгрия.

Keywords: Galicia, social democracy, Ruthenians, revolution, Austria-Hungary.

Взрыв революции в России в 1905 г. заметно сказался и на развитии внутривосточной ситуации в Австро-Венгрии. Под влиянием событий русской революции происходила быстрая радикализация

общественно-политических настроений в стране, что обусловило новый подъем рабочего и социал-демократического движения по всей Австрийской империи.

Информация о расстреле царскими войсками рабочей демонстрации в Санкт-Петербурге 9 января 1905 г. и начавшиеся вслед за этим массовые политические забастовки русских рабочих заняли первые места на полосах социалистической прессы. С первых же дней после получения известия о событиях «кровавого воскресенья» в городах Галиции шли организованные социал-демократами собрания, митинги и демонстрации солидарности с народами Российской империи. Перед угрозой распространения этого движения галицийское наместничество поручило старостам запретить все митинги, которые будут пытаться созвать социал-демократы в деле революционных событий в России. Однако движение продолжалось в форме закрытых собраний, на проведение которых по Конституции не требовалось предварительного разрешения властей. Так, 1 февраля 1905 г. во Львове состоялось массовое рабочее собрание на котором с протестом против действий царского правительства выступил С. Витик. На следующий день он выступил и на собрании прогрессивной студенческой молодежи и рабочих Львова, принявших резолюцию с выражением симпатии русскому революционному движению и призывом поддержать его всеми силами. После собрания состоялась демонстрация под лозунгами «Долой царизм!», «Да здравствует свободная Украинская республика!» [5].

Такая работа социал-демократии в целом не уменьшала массовости движения, поскольку и такие собрания нередко были достаточно многочисленными (1 – 1,5 тыс. чел.). Всего в течение апреля-декабря 1905 г. галицийские социал-демократы организовали по меньшей мере 330 собраний и митингов. Они проходили не только под лозунгами солидарности с российским революционным движением, но и выдвигали требования проведения в стране избирательной реформы, нередко завершались уличными демонстрациями.

События в России оказались в центре внимания и во время традиционного празднования 1 мая, которое проходило под лозунгами «Да здравствует революция!» и «Долой абсолютизм!». Первомайские манифестации и собрания состоялись в Кракове, Львове, Станиславе (в частности, 4 тыс. участников по данным полиции), Ярославле, Тарнуве, Горлице и других населенных пунктах как восточной, так и западной Галиции.

Украинская и польская секции австрийской социал-демократии, связывая с революцией надежды на освобождение в соответствии Украины и Польши из-под ига национальной неволи, по мере возможности способствовали развитию революционного движения в Российской империи. Накануне революции основной путь транспортировки запрещенной литературы из Западной Европы в Россию проходил через Львов и Збараж, а ведущая роль в этой работе в Галиции принадлежала членам ППСД и, особенно, УСДП. Активное участие в пересылке революционной литературы принимали социал-демократы Николай и Левко Ганкевичи, Семен Витик, Владимир Левинский и другие, а также члены Русино-украинской

радикальной партии Иван Макух, Григорий Гарматий и др. С помощью одного из руководителей Научного товарищества им. Т.Г. Шевченко (НТШ) И. Макуха состав нелегальной литературы был устроен во Львове в доме НТШ [2]. По р. Збруч, непосредственно на территорию Российской империи, большие пакеты с печатной продукцией эмигрантских издательств шли через руки греко-католического священника С. Шидловцы Гусятинского уезда Николая Темницкого (близкого приятеля М. Ганкевича), а перевалочным пунктом во Львове заведовал его сын [4].

Приветствуя революцию в России, «Воля», издание которой было возобновлено в апреле 1905 г., писала, что от успеха этой революции зависит будущее не только Украины, но и всей Европы. В июле того же года экзекутива УСДП выпустила воззвание «К украинскому народу в Галиции», в которой, охарактеризовав царский режим как «самого страшного врага прогресса и свободы», призвала всю украинскую общественность «в революционной борьбе против царизма встать в первых рядах». УСДП призвала к сбору средств в пользу восточнoукраинских революционеров.

Необходимо отметить, что уже с апреля 1905 г. австрийские социал-демократы на первый план своей работы вновь выдвинули требование всеобщего избирательного права. 22 сентября на конференции СДРПА в Вене с участием представителей всех национальных секций (вместе 64 делегата) подавляющим большинством голосов было принято перейти к решительной и энергичной борьбе за избирательную реформу через организацию массовых народных собраний, публикации в прессе т. п. и в решающий момент внести соответствующий законопроект в парламент. Среди галицийских украинских партий УСДП едва ли не первой призвала к самой активной борьбе в этом направлении, выпустив воззвание (тиражом 100 тыс. экз.) и агитационную брошюру «о всеобщем избирательном праве» (20 тыс. экз.), которые были быстро распространены и имели заметное влияние [1].

По решению суда СДРПА кратковременные демонстрационные забастовки под лозунгами избирательной реформы должны были быть организованы партией в каждом коронном крае в день открытия сессии краевого Сейма. В Галиции это пришлось на 23 октября 1905 г.; во Львове политическая забастовка продолжительностью в полдня завершилась 20-тысячной демонстрацией во главе с И. Дашинским и М. Ганкевичем, вручением требований демонстрантов маршалу Сейма и митингом [3].

На общепартийном съезде СДРПА в Вене 30 октября – 2 ноября 1905 г. С. Витик в своем выступлении во время дискуссии вокруг всеобщей забастовки признал, что русино-украинская секция не имеет еще большой организации, правда, много рабочих-украинцев по городам относится к польским профессиональным объединениям. С приближением зимы участие галицийского крестьянства в забастовке не будет эффективным, однако он заверил, что уже

скоро УСДП станет в борьбе за всеобщее избирательное право во главе массового движения русино-украинских крестьян.

Представители как украинской, так и польской социал-демократии (в частности Г. Диаманд) в своих речах отметили, что их организации оказывают помощь борцам за рубежом. Делегации ППСД и УСДП единодушно поддержали резолюцию съезда о солидарности с русской революцией

Таким образом, русино-украинские социал-демократы полностью поддержали революцию 1905-1907 гг. и устраивали многочисленные митинги, тем самым как выражая свою солидарность с российскими революционерами, так и укрепляя свое влияние среди восточнославянского населения региона.

Список литературы:

1. Левинський В. Нарис розвитку українського робітничого руху в Галичині. – Харків – К., 1930. – С. 60 – 61.
2. Макух І. На народній службі: Спогади. – К., 2001. – С. 42–46.
3. Овнанян С.В. Подъем рабочего движения в Австрии (1905 – 1906 гг.). – М., 1957. – С. 154 – 157.
4. Темницький В. Микола Ганкевич. – Львів, 1932. – С. 25.
5. Gazeta Lwowska. – 1905. – 4 lut.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

DOI - 10.32743/UniSoc.2021.79.11-12.12775

РЕИНТЕГРАЦИИ ХОРВАТИИ

*Демьянович Юлия Эдуардовна**аспирант факультета международных отношений
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск
E-mail: yuliya-dzemy@rambler.ru*

REINTEGRATION IN CROATIA

*Yuliya Dzemyanovich**Post-graduate student of the Faculty of International Relations
of the Belarusian State University,
Belarus, Minsk*

АННОТАЦИЯ

После распада Югославии в Хорватии вспыхнуло вооруженное противостояние между двумя основными общинами: хорватами и хорватскими сербами. В январе 1992 года между сторонами был установлен режим прекращения огня и в зону конфликта был введен миротворческий контингент ООН. Данные действия должны были послужить урегулированию конфликта. Однако, несмотря на все усилия международного сообщества, мирное урегулирование не состоялось. Реинтеграция Хорватии произошла военным путем, повлекшим качественное изменение демографического состава Хорватии: доля сербского народа была значительно снижена. Статья посвящена проблеме хорватской реинтеграции и освящает события, вызвавшие отказ от мирного пути в пользу военного.

ABSTRACT

After the collapse of Yugoslavia, an armed confrontation erupted in Croatia between the two major communities: Croats and Croatian Serbs. In January 1992, the parties concluded a ceasefire. That action let the UN peacekeeping contingent enter into the conflict zone. The UN mission was supposed to resolve the conflict. Despite the international community's efforts, a peaceful settlement didn't come into force. The reintegration of Croatia took place by military means, which entailed a qualitative change in the demographic composition of Croatia. The Serbian population in Croatia decreased significantly. The article is devoted to the problem of Croatian reintegration and the events that provoked the military way of reintegration.

Ключевые слова: Хорватия, ООН, Сербская Краина, Босния и Герцеговина, Загребское соглашение, США, Эрдутское соглашение.

Keywords: Croatia, UN, Serbian Krajina, Bosnia and Herzegovina, Zagreb agreement, USA, Erdut agreement.

2 января 1992 г. между Хорватией и Союзной Республикой Югославией было заключено перемирие [1, с. 208-209].

С этого момента по 1994 г. ситуация в Хорватии была относительно стабильной, несмотря на недоверие как со стороны хорватов, так и со стороны хорватских сербов. Для этого существовало две основные причины:

- присутствие в зоне конфликта миротворческого контингента ООН, санкционированное резолюцией 743 Совета Безопасности ООН от 24 февраля 1992 г. [2, с. 225];
- активные боевые действия в Боснии и Герцеговине, в которых также принимали участие и хорватские сербы, и хорватское правительство.

События в Боснии и Герцеговине (БиГ) носили чрезвычайно важный для Хорватии характер, поскольку население БиГ состояла из трех основных

общин, две из которых были представлены хорватскими и сербскими этническими группами. Данные этнические группы стремились жить в союзе с республиками, где родственные народности являлись этническим большинством.

Помимо этого, БиГ для Сербской Краины являлась основной внешней границей, поскольку практически вся Сербская Краина, за исключением Восточной Славонии, Западного Срема и Бараньи (сектор «Восток»), находилась между Хорватией и Боснией и Герцеговиной. Сама же БиГ граничила как с Хорватией, так и с Сербией, что вело к ее роли «моста» между Сербской Краиной и Сербией [2, с. 225].

В этой связи, разрешить ситуацию в Хорватии без решения проблем Боснии и Герцеговины не представлялось возможным.

По состоянию на 1994 г. окончание войны в Боснии и Герцеговине не предвиделось, поскольку

стороны боснийского конфликта не были готовы пойти на переговоры.

Затягивание конфликта в Хорватии вело к тяжелым экономическим и политическим последствиям как для Хорватии, так и для Сербской Краины [1, с. 210-212; 3, с.12].

Этим решило воспользоваться международное сообщество, которое решило попытаться нормализовать отношения между Хорватией и Сербской Краиной через перезапуск экономических отношений. Планировалось, что нормализация экономических отношений постепенно сможет привести к политическому урегулированию конфликта в Хорватии [1, с. 210-212; 3, с.12; 4, с. 176].

29 марта 1994 г. хорваты и хорватские сербы заключили договор о перемирии (Загребское соглашение). При заключении соглашения присутствовали представители России (Виталий Чуркин), США (Питер Гэлбрейт), а также представители Конференции по Бывшей Югославии и командующий силами ООН [1, с. 210-212; 4, с. 176; 5, с. 1].

Загребское соглашение запустило переговорный процесс по экономическим вопросам [1, с. 210-212; 4, с. 176; 5, с. 3]. Итогом переговоров стало заключение соглашения о нормализации экономических отношений между РСХ и Хорватией, от 2 декабря 1994 г. [1, с. 210-212; 2, с. 227]. Соглашение о нормализации экономических отношений предполагало восстановление железнодорожных и автомобильных коммуникаций, водо- и электроснабжения, Адриатического нефтепровода. Помимо этого, предусматривалось получение Сербской Краиной связующего коридора с Сербией, который бы находился вне контроля Хорватии [2, с. 227].

Переговоры протекали в крайне сложной обстановке. Договоренности были достигнуты только под влиянием внешних аспектов, главным из которых стало вступление США в миротворческий процесс на Балканах. Вступление в балканское урегулирование США позволило существенно изменить ситуацию.

США создали новый переговорный механизм. Вместо дискредитировавшего себя ЕС основным посредником в югославских конфликтах стала Контактная группа, в составе России, США, Франции, Германии и Великобритании. Данные страны имели наибольший вес для Балкан, а также все они, за исключением Германии, являлись членами Совета Безопасности ООН, что сокращало время для принятия резолюций в отношении югославских конфликтов [6, с.17].

Помимо этого, с вступлением США в миротворчество значительно поменялась расстановка сил в БиГ. До прихода в США война в БиГ была войной между 3 сторонами (мусульмане, хорваты и сербы), после прихода США она стала двусторонней (хорваты и мусульмане против сербов). Это произошло, потому что под давлением США была достигнута договоренность между боснийскими хорватами и мусульманами о создании совместной федерации на территории БиГ. Таким образом, цели и планы хорватского правительства поменялись.

К примеру, с осени 1994 г. хорватское руководство стало активно требовать подтверждения от ООН своих границ, устанавливающих, что Сербская Краина является частью Хорватии. Помимо этого, хорватский парламент стал активно призывать международные силы взять под контроль внешнюю границу Хорватии, а не административную границу с прилегающей территорией между Хорватией и РСХ [4, с. 177-178; 7, с.27-31].

В ответ, 30 сентября 1994 г. мандат миротворческих сил ООН в Хорватии был продлен еще на полгода на прежних условиях Резолюцией Совета Безопасности ООН 947. В то же время резолюция предусматривала возможность изменения мандата после рассмотрения отчета о ходе выполнения всех резолюций Совета Безопасности ООН по Хорватии, а также плана по поддержанию мира в Хорватии. Рассмотрение отчета должно было состояться не позднее 20 января 1995 г.

Также предусматривалась возможность восстановления власти Хорватии в районах, находящихся под контролем ООН в пределах Загребского соглашения [4, с. 177-178; 7, с.27-31].

Таким образом, международное сообщество выразило поддержку мирной реинтеграции Хорватии. По планам ООН политическое урегулирование должно было происходить постепенно через экономическую реинтеграцию Сербской Краины в Хорватию.

Вариант политического урегулирования предлагал план «Загреб-4», разработанный осенью 1994 г. при участии Контактной группы.

Особо на плане настаивал посол США в Хорватии Питер Гэлбрейт, предлагавший создание сербской автономии в Хорватии из Книна и Глины (в данных районах сербы составляли этническое большинство). Также П.Гэлбрейт предлагал создать специальный коридор между этими областями. Для остальных районов, находившихся под сербским контролем, предлагалось демилитаризация и постепенная реинтеграция в Хорватию [2, с. 228]. Эта версия плана не устроили ни одну из конфликтующих сторон.

19 октября 1994 г. президенту Хорватии Ф. Туджману был продемонстрирован усовершенствованный план, предусматривающий реинтеграцию Западной и Восточной Славонии, а также Западного Срема и Бараньи. Сербскому населению предлагалась автономия с собственными органами управления (президент, парламент, суды), полномочия которых распространялись бы на культуру, энергетику, туризм, налоговую сферу, полицию при условии уважения законов Хорватии. Фактически, реальные ограничения для сербских органов власти предусматривались лишь во внешнеполитической сфере, поскольку все действия в ней могли совершаться только при согласии Хорватии. Проблемными местами плана оставались вопросы границ:

- на 19 октября 1994 г. границы между сербской автономией и Хорватией не были определены;
- по плану внешняя граница Сербской Краины с БиГ должна была уйти под хорватский контроль [2, с. 229; 8, с. 304].

Этот план также не устраивал конфликтующие стороны, но под давлением Контактной группы Хорватия и хорватские сербы вновь были вынуждены пойти на переговоры [2, с. 231].

Переговоры не дали положительных результатов: 30 января 1995 г. П.Гэлбрейт заявил, что Хорватия готова принять план политического урегулирования, а сербы выступают против [2, с. 234].

Согласие Хорватии являлось лишь тактическим маневром, призванным затянуть время переговоров и создать образ стороны, готовой идти на уступки. Ни одна из сторон не была договороспособна из-за участия в войне в БиГ, в которой каждая из сторон преследовала свои цели. В частности, Хорватские сербы рассматривали вариант объединения с боснийскими сербами для создания своего собственного независимого государства и не могли отдать свою границу с БиГ под контроль Хорватии. Хорватия, в свою очередь, отказалась под давлением США от поддержки хорватских сербов, однако стала активно помогать федерации мусульман и хорватов. Этот шаг был для нее необходим, поскольку эта республика не была настроена на создание сербской автономии на своей территории. Избежать этого она могла лишь, отрезав хорватских сербов от боснийских, тем самым снизив их боеспособность [2, с. 232-234; 7, с. 31].

Таким образом, хорватское урегулирование оказалось в зависимости от ситуации на боснийском фронте.

Нежизнеспособность планов урегулирования и продолжение существования конфликта в Хорватии (пусть и не в острой фазе) позволило президенту Хорватии заявить о неэффективности миротворческого контингента. Ссылаясь на это, 12 января 1995 г. Ф. Туджман в письме Генеральному секретарю ООН потребовал вывода миротворческих войск с территорию Хорватии в трехмесячный срок после окончания их мандата (31 марта 1995 г.) [9, с. 166].

С учетом того, что политическое урегулирование в Хорватии не состоялось, а в БиГ продолжались военные действия с активным участием в них и хорватских сербов, и хорватского правительства, международное сообщество было вынуждено согласиться [9, с. 167].

Негативная оценка приводит к трансформации миссии ООН. 31 марта 1995 г. Советом Безопасности ООН принимаются три резолюции (981, 982 и 983), которые разделили миротворческий контингент на три независимые части: Силы ООН по охране в БиГ, Операция ООН по восстановлению доверия в Хорватии и Силы превентивного развертывания ООН в Македонии [7, с. 31-33; 8, с. 305; 9, с. 167-168; 10; 11; 12].

Данное решение еще больше пошатнуло ситуацию, поскольку каждая часть миротворческого контингента получила свои собственные цели и задачи, выполнить которые они не могла. Разделение привело к ослаблению контроля за ситуацией в Хорватии, что вылилось в хорватские военные операции против хорватских сербов.

Первой такой операцией стала операция «Вспышка». Она началась 1 мая 1995 г., и поводом к ней стал обстрел хорватских машин, движущихся по магистрали Загреб–Белград, сербами 29 апреля 1995 г. Есть основания полагать, что обстрел, в свою очередь, был ответом на убийство хорватским беженцем сербского жителя на автозаправке, прилегающей к магистрали [9, с. 169].

Уже 3 мая хорватские войска практически полностью захватили Западную Славонию. Также был занят мост, связывающий территории хорватских сербов с территориями боснийских сербов [9, с. 169; 7, с. 31-34].

В ответ хорватские сербы стали бомбить хорватские города: Загреб, Карловац, Сисак, Новск.

3 мая 1995 г. благодаря представителю ООН Ясуси Акаси между сторонами был введен режим прекращения огня, однако он не сопровождался отводом войск на первоначальные позиции. Это привело к тому, что сербское население Западной Славонии было вынуждено бежать в БиГ. По самым скромным подсчетам в Западной Славонии проживало 12 тысяч сербов, однако в июне 1995 г. оно стало составлять лишь 2 тысячи [7, с. 31-34].

Операция «Вспышка» привела к ожесточению боснийских и хорватских сербов. Ими было принято решения создать единое независимое государство, куда бы вошли подконтрольные им территории [4, с. 182-183].

Реализация этого плана требовала создание территориального коридора, который бы соединял районы, находящиеся под контролем хорватских и боснийских сербов.

В июле 1995 г. сербы приступают к бомбардировкам. Одним из первых под авиаудары попал город Бихач. Бихач стоял на р. Уна (приток р. Сава), через которую проходили мосты, соединяющие Хорватию и БиГ. Это делало город чрезвычайно важным стратегическим объектом, поскольку практически вся граница между Хорватией и БиГ идет по р. Сава [7, с. 34].

Потеря Бихача для БиГ и Хорватии была трудно восполняемой, поэтому правительства БиГ и Хорватии 22 июля 1995 г. подписали военное соглашение, направленное на противодействие сербам.

Это соглашение позволило начать 4 августа 1995 г. операцию «Буря» [7, с. 34-35]. Совместное наступление правительственных войск Хорватии и БиГ было успешным: уже 5 августа 1995 г. им удалось окружить Книн и начать наступление на него. 7 августа практически вся Сербская Краина за исключением сектора «Восток» (Восточная Славония, Западный Срем и Баранья) была взята под хорватский контроль [4, с. 185-186; 7, с. 35-37].

Наступление сопровождалось бегством местного населения. Территорию Сербской Краины покинуло 250 тыс. сербов, что значительно изменило демографический состав Хорватии: доля сербского населения снизилась с 12% до 5% [7, с. 35-37; 8, с. 306].

В этих условиях было очевидно, что реинтеграция Восточной Славонии, Западного Срема и Бараньи

лишь дело времени. Однако, военный сценарий здесь был маловероятен, поскольку сектор «Восток» был единственным районом Сербской Краины, который имел прямую границу с Сербией, что означало возможность вмешательства ЮНА при хорватском наступлении [9, с. 186].

В этой связи, идея мирной реинтеграции вновь стала интересна сторонам конфликта. Переговорный процесс протекал сложно: сторонам удалось выработать проект реинтеграции лишь 3 октября 1995 г. под давлением США [4, с. 185-186; 7, с. 37-38]

Финальный вариант соглашения был представлен в ноябре 1995 г. на Дэйтонской конференции. Стороны конфликта не были полностью согласны,

однако под давлением международной общественности Хорватия и Сербская Краина подписывают его 12 ноября 1995 г. Данный договор получил известность как Эрдутское соглашение и предусматривал демилитаризацию территории, переходную администрацию, возврат беженцев, создание совместных полицейских сил, соблюдение прав человека, компенсацию утраченного имущества [4, с. 185-186; 7, с. 37-38].

Фактически, Эрдутское соглашение представляло собой договоренность о реинтеграции сектора «Восток» и завершало войну в Хорватии [70, с.323; 73, с. 336-337]

Список литературы:

1. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000) / Е.Ю. Гуськова. – М. : Рус. нац. фонд : Соловьев, 2001. – 720 с.
2. Руднева И.В. План «Загреб-4»: упущенный шанс мирного урегулирования / И.В. Руднева // Славянский мир в третьем тысячелетии. Соглашение (согласие), договор, компромисс в истории, языках и культуре славянских народов : сб. науч. тр. / Ин-т славяноведения Рос. акад. наук [и др.] ; редкол.: Е.С. Узенева (отв. ред.) [и др.]. – М., 2016. – С. 225–236.
3. Nazor A. Proces pokušaja normalizacije hrvatsko-srpskih odnosa i mirne reintegracije Republike Srpske Krajine 1994/1995 na okupiranom području zapadne Slavonije / A. Nazor, J.S. Gibač // Časopis za suvremenu povijest. – 2014. – Vol. 46, № 1. – P. 7–36.
4. Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика / М.Ю. Мартынова. – М. : Старый сад, 1998. – 466 с.
5. Letter dated 30 March 1994 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council [Electronic resource] // United Nations Peacemaker. – Mode of access: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/HR_940329_CeasefireAgreement29March1994.pdf. – Date of access: 20.10.2020.
6. Anderson D. The collapse of Yugoslavia: background and summary [Electronic resource] / D. Anderson. – [Canberra] : Dep. of the Parliamentary Libr., 1995. – Mode of access: <https://www.aph.gov.au/binaries/library/pubs/rp/1995-96/96rp14.pdf>. – (Research paper ; № 14). – Date of access: 19.10.2020.
7. Klemenčić M. War and peace on the Danube: the evolution of the Croatia-Serbia boundary / M. Klemenčić, C. Schofield, M. Reba. – Durham : Intern. Boundaries Research Unit, 2001. – I, 61 p.
8. Trbovich A.S. A legal geography of Yugoslavia's disintegration / A.S. Trbovich. – New York : Oxford Univ. Press, 2008. – XIV, 522 p.
9. Ahrens G.H. Diplomacy on the edge: containment of ethnic conflict and the minorities working group of the conferences on Yugoslavia / G.H. Ahrens. – Baltimore : W. Wilson Center Press : J. Hopkins Univ. Press, 2007. – XXVIII, 672 p.
10. Resolution 981 (1995) [Electronic resource] : adopted by the Security Council at its 3512th meet., 31 March 1995 // eSubscription to United Nations Documents. – Mode of access: [https://undocs.org/en/S/RES/981\(1995\)](https://undocs.org/en/S/RES/981(1995)). – Date of access: 22.10.2020.
11. Resolution 982 (1995) [Electronic resource] : adopted by the Security Council at its 3512th meet., 31 March 1995 // eSubscription to United Nations Documents. — Mode of access: [https://undocs.org/en/S/RES/982\(1995\)](https://undocs.org/en/S/RES/982(1995)). – Date of access: 22.10.2020.
12. Resolution 983 (1995) [Electronic resource] : adopted by the Security Council at its 3512th meet., 31 March 1995 // eSubscription to United Nations Documents. – Mode of access: [https://undocs.org/en/S/RES/983\(1995\)](https://undocs.org/en/S/RES/983(1995)). – Date of access: 22.10.2020.
13. Pavelic B. The discarded triumph of reason and peace / B. Pavelic. – Zagreb : Friedrich-Ebert-Stiftung, Regional Office for Croatia a. Slovenia, 2018. – 10 p.
14. Barić N. Srpska oblast Istočna Slavonija, Baranja i Zapadni srijem - od “oluje” do dovršetka mirne reintegracije Hrvatskog Podunavlja / N. Barić // Scrinia Slavonica: Godišnjak Podružnice za povijest Slavonije, Srijema i Baranje Hrvatskog instituta za povijest. – 2012. – Vol. 12, № 1. – P. 323–370.
15. Bing A. Sjedinjene Američke Države ireintegracija hrvatskog Podunavlja / A. Bing // Scrinia Slavonica: Godišnjak Podružnice za povijest Slavonije, Srijema i Baranje Hrvatskog instituta za povijest. – 2008. – Vol. 8, № 1. – P. 336–365.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА В СТРУКТУРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ ТАМБОВСКИХ ПОМЕЩИКОВ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Житин Руслан Магомедович

канд. ист. наук,
научный сотрудник Центра фрактального моделирования
социальных и политических процессов
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
РФ, Тамбовская область, г. Тамбов
E-mail: istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич

канд. ист. наук,
ст. преподаватель кафедры всеобщей и российской истории
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
РФ, Тамбовская область, г. Тамбов
E-mail: a-topil@yandex.ru

ADDITIONAL BRANCHES OF PRODUCTION IN THE STRUCTURE OF ECONOMIC ACTIVITY OF TAMBOV LANDLORDS (LATE XIX – EARLY XX CENTURY)

Ruslan Zhitin

candidate of Historical Sciences,
researcher at the Center for Fractal Modeling of Social and Political Processes
of Derzhavin Tambov State University,
Russia, Tambov region, Tambov

Alexey Topilsky

candidate of Historical Sciences, senior lecturer of the Department of
General and Russian History of Derzhavin Tambov State University,
Russia, Tambov region, Tambov

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых (Проект № МК-476.2020.6).

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы организации пчеловодства и садоводства в имениях Тамбовской губернии в конце XIX – начало XX века. Проанализированы методы рационализации данных отраслей.

ABSTRACT

The article deals with the problems of the organization of beekeeping and horticulture in the estates of the Tambov province in the late XIX – early XX century. The methods of rationalization of these industries are analyzed.

Ключевые слова: помещичье хозяйство, Тамбовская губерния, природные ресурсы, пчеловодство, садоводство.

Keywords: landlord economy, Tambov province, natural resources, beekeeping, gardening.

Рационализация крупных имений Тамбовской губернии затрагивала весь хозяйственный комплекс латифундий. Стремление к максимально эффективному использованию ресурсов, повышение экономически рентабельности требовало расширение от-

раслевой специализации. В конце XIX века тамбовские латифундисты стали уделять внимание не только полеводству, но и связанным с ним дополнительным отраслям производства.

Пчеловодство никогда не принадлежало к доминирующим отраслям в имениях помещиков. Гораздо

большее экономическое значение разведение пчел имело в крестьянских селениях. Уже к концу XIX века пасеки располагались в не менее чем 25 % крестьянских хозяйств, объединяя более 260 тыс. ульев разной конструкции [5, с. 188].

Только к началу XX века помещичье пчеловодство стало приобретать самостоятельное значение. Этому способствовали относительно устойчивый спрос и высокая стоимость производимой продукции. В 1910 г. липовый мед могли продавать по 85 копеек за килограмм, цветочный – по 85 коп., гречишный – по 60 коп. Изначально пчельники устраивались в неразборных колодах и дуплянках при общей продуктивности медоноса не более 3-4 килограмм. При такой системе помещиками не применялась искусственная вошина и не делались медогонки. В то же время простота конструкции позволяла содержать большие пасеки. Так, в Карианском имении семьи Строгоновых пчельник состоял из более чем 100 ульев, помещенных в колоды. В пчелиных хозяйствах рахшинского и ивановского имений Лихтенберских насчитывали соответственно 90 и 100 ульев простой конструкции [2, с. 118].

Рационализация отрасли была связана с заменой колодных на рамные ульи. В начале XX века в имении Белосельской-Белоозерской (Козловский уезд) уже эксплуатировали 45 рамных ульев. В имении Долгоруких Моршанского уезда такое оборудование планировалось к покупке.

Активное развитие пчеловодства было связано с общей агрикультурой помещичьего хозяйства. В большинстве имений пчельники располагались в дикорастущих луговых, лесных и полевых медоносах, не позволявших иметь качественные сортовые виды меда. В крупных владениях, активно развивавших многоотраслевое полеводство, медоносы разнообразились за счет посадок гречихи, подсолнечника, травосеяния.

Значительную роль в популяризации пчелиного промысла играло Тамбовское общество пчеловодства.

В начале XX века при организации был организован склад для продажи рамочных ульев, медогонок, искусственной лощины, семян медоносных растений. В 1913 году валовая выручка склада равнялась 2894 руб. (продано 144 улья, 20 медогонок, 74 сетки). При складе организована библиотека по различным направлениям пчеловодства – как для бесплатного пользования членами общества, так и для продажи [3, с. 48].

С целью распространения знаний по пчеловодству с весны 1911 года обществом была устроена показательная пасека, где демонстрировался перегон пчел из колод в рамочные ульи. Одновременно общество заключило соглашения с десятью пчеловодами из разных уездов Тамбовской губернии для демонстрации практических умений и навыков. Приглашенные специалисты должны были сделать «свои пасеки показательными и давать пользователям необходимые разъяснения по вопросам пчеловодства» [3, с. 49].

В большинстве помещичьих хозяйств высаживались традиционные для Тамбовской губернии яблони, груши и вишни зимних сортов. Так, в Александровском имении Моршанского уезда выращивались антоновка и крупный анис. В Ново-Никольском имении семьи Ульрих росли сортовые груши (бессемянка, бергамот) и слива (белая очаковская). Активное развитие садоводства обуславливало значительную площадь зеленых насаждений. В имении Черкино произрастало более 2000 яблонь и более 1000 вишневых деревьев. В имении Сабурова было более 1700 яблоневых побегов.

Получение прибыли от продажи продуктов на рынок – ключевой фактор промыслового садоводства. В Сосновском имении Бенкендорфов плодовые сады приносили владельцу до 5 тыс. руб. ежегодного дохода. Рационально была поставлена отрасль садоводства в Ново-Порвском имении Орловых-Давыдовых. В начале XX века продажа местных продуктов приносила владельцу до 13 тыс. руб. дохода [1].

Таблица 1.

Доходы от садоводства и огородничества в Ново-Покровском имении в 1901-1912 гг.

	1901-1904	1905-1908	1909-1912
Сумма прибыли (руб.)	6970,3	9239,1	13058
Увеличение на (%)	100	29,2	46,6

В ряде случаев часть площадей сдавалась владельцами в аренду. В Александровском имении Моршанского уезда крестьянам отдавалось не менее 2 десятин молодых насаждений стоимостью 400-1200 руб.

Наиболее крупные владельцы выстраивали в своих имениях целые питомники. В экономии Белосельской-Белоозерской выращивались саженцы груш и вишни. В имении Черкино специализировались на культивации молодых яблонь (более 500 саженцев в год). В сосновском имении Бенкендорфов получила распространение реализация яблоневых, грушевых и вишневых саженцев стоимостью

10-30 копеек за штуку. Произведения питомника Ново-Никольского имения продавались по 25-35 коп. за саженец.

Для выращивания теплолюбивых растений владельцы возводили теплицы и оранжереи. Так, в Карианском имении Строгоновых это позволяло помещикам собирать урожай абрикосов, винограда и лимонов. Владелец Александровского имения мог похвастаться собственными ананасами. В имении Черкино в грунтовых сараях разводились персики и абрикосы [4, с. 14].

Устройство сада требовало профессионального отношения к делу. Для продуктивного выращивания

плодовых насаждений помещики переходили к найму специализированной рабочей силы. Так в имении Черкино были заняты 20 садовников. В Ново-Покровском имении Орловых-Давыдовых все работы с плодовыми деревьями также проводились под присмотром садовника.

Таким образом, важным элементом рационализации хозяйственной деятельности помещиков являлось внимание к дополнительным отраслям

производства. В начале XX века помещики повысили промышленное значение пчеловодства и садоводства, создали возможности для их развития. Экономическая состоятельность садов и пасек определялась внедрением новых технических решений, активной реализацией полученной продукции на рынке. В результате активная деятельность помещиков повышала экономическую базу их имений, позволяла получать дополнительную прибыль.

Список литературы:

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.
2. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. – СПб, 1901. – 546 с.
3. Лесная жизнь и хозяйство. – Тамбов, 1913. – № 7. – 76 с.
4. Описания отдельных русских хозяйств. Вып. VI. – СПб, 1898. – 15 с.
5. Сахаров Н.А. Сельскохозяйственные районы Тамбовской губернии: материал по экономической географии губернии. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1928. – 222 с.: [37] карт.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕНСИФИКАЦИЯ КРУПНЫХ ХОЗЯЙСТВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Житин Руслан Магомедович

канд. ист. наук,
 научный сотрудник Центра фрактального моделирования
 социальных и политических процессов
 Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
 РФ, Тамбовская область, г. Тамбов
 E-mail: istorik08@mail.ru

Облицов Максим Анатольевич

аспирант кафедры всеобщей и российской истории
 Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
 РФ, Тамбовская область, г. Тамбов
 E-mail: Mr.maximoblitsov@mail.ru

INDUSTRIAL INTENSIFICATION OF LARGE FARMS OF THE TAMBOV PROVINCE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Ruslan Zhitin

candidate of Historical Sciences,
 researcher at the Center for Fractal Modeling of Social and Political Processes
 of Derzhavin Tambov State University,
 Russia, Tambov region, Tambov

Maksim Oblitsov

post-graduate student
 of Historical Sciences, senior lecturer of the Department
 of General and Russian History of Derzhavin Tambov State University,
 Russia, Tambov region, Tambov

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых (Проект № МК-476.2020.6).

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены примеры развития промышленных производств в имениях тамбовских помещиков в конце XIX – начале XX века. Оценено значение мукомольной, сахарной, винокуренной промышленности для частных экономий.

ABSTRACT

The article considers examples of the development of industrial production in the estates of Tambov landlords in the late XIX - early XX century. The importance of the milling, sugar, and distillery industries for private economies is estimated.

Ключевые слова: помещичье хозяйство, Тамбовская губерния, природные ресурсы, промышленность.

Keywords: landlord economy, Tambov province, natural resources, industry.

Интенсификация хозяйственной деятельности в имениях Тамбовской края была тесно связана с их размером. Отсутствие оборотных средств, закрепитость мелких владельцев не позволяли перейти от простого выращивания аграрной продукции к ее промышленной переработке. По свидетельству специалистов, «в большинстве экономий края никаких технических устройств не существовало» [4, с. 279].

Наиболее распространенной отраслью промышленной интенсификации в экономиях являлось мукомольное производство и обработка проса на пшено. При этом наиболее значительные размеры предприятий были только там, где «условия способствовали строительству водных мельниц». В таких местах «мельницы были устроены давно», позволяя давать владельцу дополнительный доход [4, с. 279]. Так, производственный комплекс в помещичьей экономии селения Поляковка Софьинской волости

Кирсановского уезда позволял обрабатывать рожь и просо как со своего хозяйства, так и хозяйств окрестных крестьян. Производство было оборудовано двумя мукомольными и одним просорушным поставом, позволявшими проводить размол разных видов зерновых. Кроме того, водяная тяга приводила в действие сложную эккеровскую молотилку и сортировку [4, с. 274]. В селе Паника Трескинской волости Кирсановского уезда владелец полностью сосредоточился на перемоле зерна от соседних помещиков и крестьян. При этом за переработку ржи платилось «1/12 часть или 15 коп. за четверть, проса – 1/10 часть или 30 коп. за четверть». Для повышения скорости работы производство было оборудовано двумя мукомольными и одним просорушным поставом [4, с. 277].

Модернизация инфраструктуры имения требовала активного строительства. В ряде случаев в экономиях разворачивалось кирпичное производство. Дополнительная мотивация к заведению подобных предприятий возникала вследствие высокой стоимости готового кирпича. В Тамбовском уезде цена выделки 1000 штук колебалась в пределах от 3 руб. 25 коп. до 4 руб. 50 копеек. При обжиге изделий расценка возрастала до 7 руб. [5, с. 187].

В Кандауровском имении Кишкиных Кирсановского уезда располагались склад и механический пресс для выделки кирпича. Годовое производство составляло около 30 тыс. единиц, использовавшихся для собственных нужд и на продажу. В соседнем имении Степановых с 1887 года также имелось значительное кирпичное производство. Завод был оборудован прессом, позволявшим вырабатывать более 40 тыс. единиц в год. За 11 лет удалось получить 489 тыс. кирпича, из которых не менее 300 тыс. штук удалось реализовать на рынке [4, с. 276]. Крупный кирпичный завод располагался в Ново-Покровском имении Орловых-Давыдовых. Для повышения эффективности его работы на предприятии была вырыта артезианская скважина, закуплено новое оборудование (стоимость 65 тыс. руб.) [2, л. 9].

Важнейшее место в промышленном бизнесе помещиков играло винокуренное производство. Этому способствовала государственная поддержка

частных винокурен. В 1890 г. отменили безакцизные отчисления для крупных заводов, сохранив эту привилегию за мелкими предприятиями. Помимо финансовой прибыли (в 1908 г. ведро водки стоило 8 руб. 40 к.), курение спирта позволяло нормализовать хозяйственную деятельность имений. «Единственная цель постройки завода – писал С.Д. Шереметев – это поднятие упавшего сельскохозяйственного промысла в округе моих вотчины, где благодаря и использованию пахотных земель ... земля настолько истощилась, что средняя урожайность их за последние десять лет упала ниже 40 пудов овса» [1, с. 259].

Крупное винокуренное производство имелось в имении Чичериных в Малаталинской волости Тамбовского уезда. Производство зависело от картофельных насаждений, занимавших в экономии 50 из 70 десятин. Для работы завода использовалось древесное топливо, которое бралось из лесной дачи имения. В имении Беликовича в Тамбовском уезде в переработку шла только собственная продукция. При этом в цеха отправился как картофельный урожай (20 дес.), так и весь урожай ржи (226 дес.).

Завод имел важное экономическое значение. Барда от предприятия шла на откорм скота (более 300 голов). При этом пользование одной бардной бочкой в день оценивалось в 24 руб. Чтобы расплатиться с владельцем, «крестьяне занимались подвозкой топлива на завод, возкой муки и спирта» [4, с. 186].

Большую роль в тамбовском аграрном комплексе играла сахарная промышленность. В отличие от винокуренной, сахарные предприятия концентрировались у небольшой группы капиталистов, подчинявшихся правительственному регулированию отрасли. В начале XX века в крае действовало 5 сахарных заводов, размещавшихся в латифундиях.

Серьезная прибыльность сахарного бизнеса позволяла владельцам постоянно наращивать свою прибыль (Таблица 1). В 1895-1914 годах цена на пуд сахарного песка ни разу не опускались ниже 4 руб. на пуд, а быстрый рост потребления сахара на душу населения (1905 г. – 14,5 фунта, 1914 г. – 18,9) создавало возможности для модернизации производства.

Таблица 1.

Производительность сахарных заводов Тамбовской губернии в 1908 году (руб.)

Название	1908	1910	1910 к 1908 (%)
Земетчинский завод	897993	1246309	+28
Ново-Покровский завод	514985	2993984	+83
Грибановский завод	317190	809365	+61
Сотницкий завод	263284	770000	+66
Свекольносахарный завод	158358	250000	+37

Техническая сложность производства сахара требовала создания качественной инфраструктуры. Именно поэтому сахарные заводы отличала высокая степень механизации. Так, в цехах Ново-Покровского завода использовали мойку «Рауде», резку

«Магена», фильтр «Прокша» [3]. Специально для транспортировки свеклы А.А. Орлов-Давыдов строил несколько десятков километров узкоколейной железной дороги.

Важное экономическое значение имели свекловичный жом и дефекационная грязь, являвшиеся отходами сахарных производств. В проводимой помещиками модернизации данные продукты использовались в сфере полеводства и животноводства. Дефекационная грязь, получаемая в результате очистки сырого свекловичного сока, считалась прекрасным удобрением. Свекловичный жом мог применяться для откорма скота.

Большое значение кормовым добавкам от Земетчинского свеклосахарного производства уделяли в

имении О.П. Долгорукой. На одну голову скота здесь выделялось 3 пуда жома. Одновременно для потребностей местного полеводства применялась дефекационная грязь.

Таким образом, внедрение перерабатывающей промышленности в сельское хозяйство помещиков повышало рентабельность имений. Создание мукомольных мельниц, сахарных и винокуренных предприятий позволяло выгодно использовать хозяйственные ресурсы экономий, осуществлять полную переработку всей продукции.

Список литературы:

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. (Конец XIX – начало XX века). – М., 1969. – 394 с.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 195. Оп. 1. Д. 583.
3. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 821.
4. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: Землевладение Кирсановского уезда. – Тамбов, 1891. – Т. 16. – 673 с.
5. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов, 1894. – Т. 19. – 370 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ****ОЦЕНКА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ****Камалов Акмал Саидакбарович**

заместитель Председателя Правления
АО «Узбекистон Темир Йуллари»,
Республика Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: nzd@railway.uz

Саматов Гаффор Аллакулович

профессор
Ташкентского государственного транспортного университета,
кафедра «Транспортная логистика»,
Республика Узбекистан
E-mail: transportlogistikasi@mail.ru

ASSESSMENT OF GEOPOLITICAL RISKS IN COUNTRIES CENTRAL ASIA**Akmal Kamolov**

Deputy Chairman of the Board of JSC "Uzbekiston Temir Yullari",
Republic Uzbekistan, Tashkent

Gaffor Samatov

Professor
of Tashkent state transport university,
department of "Transport logistics",
Republic Uzbekistan, Tashkent

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ставшая на сегодняшний день проблема риска. Выполнен обзор определений и толкований различных рисков, проявляющихся в геополитических проблемах, бизнесе. Приведены примеры калейдоскопического множества трактовок понятия риска. Риск рассматривается как объективно-субъективная экономическая категория. Выполнен анализ, предложена к рассмотрению проблема выявления различия между "Risk Management" и "Riskcontrol".

В статье рассматривается проблема понимания риска применительно к цепям поставок. Авторами изучены трактовки риска практическими менеджерами. В результате рассмотренных видов неопределенности предложена классификация источников риска. Выявлено понятие геополитический риск определены причины прямого негативного его влияния на любой бизнес. Предложен вариант методики с помощью которого можно оценить геополитический риск для любой страны, или региона.

ABSTRACT

The article discusses the problem of risk that has become today. A review of definitions and interpretations of various risks manifested in geopolitical problems and business is carried out. Examples of a kaleidoscopic set of interpretations of the concept of risk are given. Risk is considered as an objective and subjective economic category. The analysis was performed "The problem of distinguishing between "Risk Management" and "Riskcontrol" is proposed for consideration.

The article deals with the problem of understanding risk in relation to supply chains. The authors studied the interpretations of risk by practical managers. As a result of the considered types of uncertainty, a classification of risk sources is proposed. The concept of geopolitical risk is revealed and the reasons for its direct negative impact on any business are determined. A variant of the methodology is proposed with the help of which it is possible to assess the geopolitical risk for any country or region.

Ключевые слова: глобаль, геополитика, геополитический риск, анализ, эффективность, экономический, организация.

Keywords: global, geopolitics, geopolitical risk, analysis, efficiency, economic, organization.

В последние годы оценка геополитических рисков становится все более важной проблемой. С приходом глобализации во все сферы бизнеса, становится все сложнее прогнозировать поведение рынка. Среди конкурентов вперед выходит тот, кто более углубленно подходит к его изучению. Сейчас эффективность анализа достигается за счет двух факторов:

1. Количества данных, которое можно обработать.
2. Количеством и качеством применяемых к набору метрик [2;3;7].

Если первый фактор сугубо технический и ограничен только финансовой составляющей предприятия, то со вторым все намного сложнее. Нет какого-то оправданного пути к успеху, каждый специалист подходит к этому субъективно, стараясь держать руку на пульсе. Безусловно есть базовый набор показателей, благодаря которым можно оценить успех мероприятия, или вероятность его успеха. Но как говорилось выше – побеждает тот, кто идет дальше остальных. Именно поэтому в последнее время среде бизнеса ведущего транснациональную деятельность, куда непосредственно относятся и логистика, активно внедряется практика оценки геополитических рисков.

Понятие риска в теорию рыночных отношений впервые ввел французский экономист Р. Кантильон, который рассматривал риск как свойство любой торговой деятельности ведущейся по правилам конкуренции [2]. В середине XX в. Была разработана неоклассическая теория предпринимательского риска. Экономические исследования были перенесены на микроуровень, то есть объектом изучения и анализа стало предприятие и его деятельность в условиях риска.

Впервые использовать риск в качестве оценки той части неопределенности, которую можно оценить количественно, предложил Франк Кнайт в работе [4]. В финансах под риском понимается вариационность дохода [6]. В управлении проектами - вероятность и негативные последствия не достижения целей проекта [3]. В работе [5] авторы определяют риск как вероятность негативного исхода события, приводящего к убыткам/потерям.

Понятие риска является одним из ключевых в ряде международных и стандартов: ISO/IEC15288 «Системная инженерия - Процессы жизненного цикла систем» (System engineering. System life cycle processes (IDL) и ISO/PAS 28000:2007 «Системы управления безопасностью цепей поставок» (Specification for security management systems for the supply chain). Так, например, Государственный стандарт ГОСТ Р 51897-2002 «Менеджмент риска. Термины и определения» определяет *риск как сочетание вероятности события и его последствий*.

Действительно, управлять можно объектом, функцией, системой и т. д. Риск же является вероятностной оценкой события, возникновение которого связано с некоторой степенью неопределенности. Поэтому более корректным представляется формулировать проблему учета факторов неопределенности ни как проблему управления рисками, а как проблему организации функционирования системы (сети) с учетом факторов риска.

Другим важным аспектом анализа рисков в социологоэкономических системах является проблема *объективного и субъективного* восприятия рисков [1]. Современное понимание и методы анализа риска базируются главным образом на классической теории принятия решений, стремящейся однозначно определить риск на основе вероятностных методов. Такую «объективную» трактовку риска поддерживают и ведущие научные сообщества в мире, например Королевское научное сообщество в Англии и Национальная академия наук США.

Проблема такого понимания риска применительно к социэкономическим системам, в т.ч. и к цепям поставок, состоит в том, что объективная трактовка риска уходит корнями в технократический подход и применима прежде всего к техническим системам, где уровень безотказности работы является ключевым критерием, должен быть близок к 100% и определяется на основе технических характеристик элементов системы.

Сам по себе «геополитический риск» [4] — это риски, связанные с политической обстановкой внутри страны и риски связанные с взаимоотношением страны с другими государствами. Сюда можно отнести:

- внешнюю агрессию по отношению к стране, в любой форме ее проявления;
- внутреннюю напряженность в государстве и проявление агрессии между субъектами внутри нее;
- риск распада государства или государственного переворота

- снижение суверенитета государства.

Все из вышеперечисленного оказывает прямое негативное влияние на любой бизнес, который прямо или косвенно соприкасается с государством. В качестве примеров можно привести:

- отказ государства от обязательств;
- искусственные ограничения на взаимодействие с субъектами бизнеса на своей территории;
- санкции третьих стран в отношении государства;
- юридическая экспроприация либо противоправный захват собственности;
- сюда же можно отнести и обстоятельства, вызванные пандемией COVID-19, так как безусловно, по многим странам пандемия ударила не только в области здравоохранения, а также по всем ключевым

сферам экономики, что сказалось на геополитической стабильности стран[10,11].

Все эти, и не только факторы следует учитывать при появлении какого-либо государства в цепочки генерации прибыли компании. Именно поэтому целью данной работы является демонстрация одного из актуальных подходов к геополитическому анализу.

В работе в качестве источников данных будут выступать три агрегатора данных:

- Глобальная база данных событий, языка и тона (GDELT)[16];
- China Global Investment Tracker (CGIT)[17];
- Проект данных о местоположении и событиях разного рода конфликтов (ACLED) [18].

Согласно мировой практики, установлено, что для правильной количественной оценки геополитических рисков решающее значение имеет:

- тип события (война, теракт, протесты, беспорядки, применение силы в отношении мирных жителей и т. д.);
- переменная, характеризующая степень сотрудничества или конфликтов участников событий, согласно шкале Гольдштейна[12]:
- публичное заявление;

- выражение намерений о сотрудничестве;
- участие в дипломатическом сотрудничестве;
- экономическое сотрудничество;
- оказание помощи;
- отправленные приглашения к сотрудничеству;
- отклонённые предложения о сотрудничестве;
- угрозы;
- поддержка протестов;
- участие в военном конфликте;
- нападение.

Проведя анализ общедоступных данных, в зависимости от выбранного типа событий и переменной, мы сможем дать оценку геополитического риска любой страны в любой временной промежуток. Разложив геополитический риск на два компонента, внутренний и международный.

Основным источником данных для данной работы будет использоваться агрегатор GDELT. Он включает более 600 миллионов записей о различных мероприятиях в большинстве стран, за период с 1979 года по настоящее время, охватывающих 20 категорий и более 300 подкатегорий[13].

Сформируем список стран, чьи данные мы хотим проанализировать:

Таблица 1.

Список стран – участников исследования

Северо-Восточная Азия	<ul style="list-style-type: none"> • Монголия (MNG) • Россия (RUS)
Юго-Восточная Азия	<ul style="list-style-type: none"> • Сингапур (SGP) • Индонезия (IDN) • Малайзия (MYS) • Таиланд (THA) • Вьетнам (VNM) • Филиппины (PHL) • Камбоджа (KHM) • Мьянма (MMR) • Лаос (LAO) • Бруней (BRN)
Южная Азия	<ul style="list-style-type: none"> • Индия (IND) • Пакистан (PAK) • Шри-Ланка, (LKA) • Бангладеш (BGD) • Непал (NPL) • Мальдивы (MDV) • Бутан (BTN)
Западная Азия и Северная Африка	<ul style="list-style-type: none"> • Объединенные Арабские Эмираты (ARE) • Кувейт (KWT) • Турция (TUR) • Катар (QAT) • Оман (OMN) • Ливан (LBN) • Саудовская Аравия (SAU) • Бахрейн (BHR) • Израиль (ISR) • Йемен (YEM) • Египет (EGY) • Иран (IRN) • Иордания (JOR)

	<ul style="list-style-type: none"> • Сирия (SYR) • Ирак (IRQ) • Афганистан (AFG) • Палестина (PLE) • Азербайджан (AZE) • Грузия (GEO) • Армения (ARM) • Бахрейн (BHR)
Центральная Азия	<ul style="list-style-type: none"> • Казахстан (KAZ) • Кыргызстан (KGZ) • Туркменистан (TKM) • Таджикистан (TJK) • Узбекистан (UZB)

Выбор подходящей переменной для оценки геополитического риска также важен. В данном случае будет использоваться шкала Гольдштейна в качестве основы для анализа [14,15,16].

Данный подход впервые был описан политологом Джошуа С. Гольдштейном, в работе «Конфликты и сотрудничества» в 1992 году. На основе данных о геополитических событиях с 1966 по 1978 год им была составлена градиентная шкала.

В соответствии с ней значения находятся в диапазоне от -10 до 10 и количественно определяют степень конфликтов или сотрудничества между

двумя участниками события. -10 и 10 представляют собой либо максимальный уровень конфликта и максимальный уровень дружественных взаимоотношений.

Данный подход получил множество одобрительных комментариев в научной среде и стал полноценной метрикой для оценки взаимодействия двух участников геополитических событий.

Согласно классификации по данной шкале, все события в мире делятся на следующие классификаторы:

Таблица 2.

Классификация событий по шкале Гольдштейна

Значение	Событие
-10	Военная атака; столкновение;
-9,2	Захват территории или незаконное владение
-8,7	Невоенные разрушения / ранения
-8,3	Безвредное разрушающее действие
-7,6	Мобилизация вооруженных сил, учения, демонстрация;
-7	Разрыв дипломатических отношений
-7	Угроза с обещанием применить силу
-6,9	Ультиматум; угроза с ограничением по времени
-5,8	Угроза с конкретными негативными невоенными санкциями
-5,6	Уменьшение или прекращение помощи
-5,2	Невоенная демонстрация
-5	Политическое заказное убийство
-4,9	Запрет политической организации
-4,9	Политическое объявление в жесткой форме
-4,4	Задержать или арестовать человека
-4	Отказ от обязательств
-4	Отклонение предложений о сотрудничестве
-3,8	Остановка переговоров
-3	Объявление предупреждения
-2,4	Официальный протест
-2,2	Критика или обвинение
-2,2	Отмена запланированных мероприятий

Значение	Событие
-1,9	Подача жалобы (не формально)
-1,1	Предоставить убежище
-1,1	Точечное давление на политиков
-0,2	Комментарий к ситуации
-0,1	Явный отказ от комментариев
0	Нейтральные выступления политиков
0,1	Запрос информации
0,6	Вступить в договор
1	Встречи, обмен корреспонденцией
1,2	Просьбы
1,5	Коммерческое предложение
1,8	Выразить сожаление; принести извинения
1,9	Международный визит
1,9	Освободить и / или вернуть лиц или имущество
2	Признать правонарушение; извиниться, отозвать заявление
2,5	Оформить государственное приглашение
2,8	Заверить; успокоить
2,8	Принять иностранную делегацию
2,9	Приостановить санкции; прекратить наказание; объявить перемирие
3	Согласиться на будущие действия или процедуры
3,4	Обратиться за помощью в вопросах политики
3,4	Обратиться за материальной помощью
3,4	Выражение похвалы и одобрения
3,6	Поддерживать чужую политику или позицию
4,5	Пообещать поддержку в будущем
5,2	Обещание материальной поддержки
5,4	Предоставить привилегии
6,5	Оказывать другую помощь
7,4	Продлить экономическую помощь
8,3	Продлить военную помощь
8,3 – 10	Иные события, отмеченные проектом как позитивные

Основываясь на выбранном типе событий и переменной, необходимо вывести переменную для оценки геополитических рисков любой страны в любой момент времени, для возможности проведения сравнения[16,17].

Данная переменная — это соотношение между суммой абсолютных значений по шкале Гольдштейна событий «материального конфликта», представляющих геополитический риск, и суммой абсолютного значения по шкале Гольдштейна всех событий:

$$PR_t^i = \frac{|GS(M)_{it}|}{GS_{it}^+ + |GS_{it}^-|} \quad (i = 1, 2, 3 \dots; t = 2013, \dots, 2021)$$

В данной формуле [7] t – год события, а i – порядковый номер рассматриваемой страны. $|GS(M)_{it}|$ – представляет собой сумму всех событий (конфликтов)

по шкале Гольдштейна для страны i в момент времени t . Аналогичным образом и GS_{it}^+ – сумма всех положительных значений шкалы Гольдштейна, а $|GS_{it}^-|$ – отрицательных.

Сбор данных осуществлялся с единого архива data.gdeltproject.org[10]. Путем отправки запроса следующего вида:

<http://data.gdeltproject.org/gdeltv2/{day}.export.CSV.zip>,

Где {day} дата в формате год/месяц/день

Общий объем данных в интервале 2015 год – настоящее время, составил: 367224 файла, и совокупный объем строк: 132309985.

Для удобства обработки данные были занесены в базу данных MySQL[19].

Для текущего анализа из общего набора данных (60 столбцов) было выделено 7:

1. Наименование страны участника №1
2. Код страны участника №1

3. Наименование страны участника №2
4. Код страны участника №2
5. Значение по шкале Гольдштейна
6. Код страны, где произошло взаимодействие стран участников №1 и №2.
7. Дата события

Для расчёта показателя геополитического риска на основе шкалы Гольдштейна был составлен следующий запрос к базе данных:

Результат работы, которого формируете в виде таблицы:

Таблица 3.

Коэффициент риска различных стран

ISO код страны	Название страны	Коэффициент риска
IND	INDIA	-146,953
LBN	LEBANON	-114,959
MDV	MALDIVE	-8,75768
ISR	ISRAEL	-8,48186
AFG	AFGHANISTAN	-8,28516
SYR	SYRIA	-5,54057
IRQ	IRAQI	-4,7776
YEM	YEMEN	-3,6445
KAZ	KAZAKHSTAN	1,559978
TKM	TURKMENISTAN	1,64604
BTN	BHUTAN	1,673701
LAO	LAOS	1,789367
OMN	OMAN	1,892972
SGP	SINGAPORE	1,909223
UZB	UZBEKISTAN	1,972766
MNG	MONGOLIA	2,034839
QAT	QATAR	2,038182
BRN	BRUNEI	2,087759
KGZ	KYRGYZSTAN	2,20738
ARE	DUBAI	2,250312
TJK	TAJIKISTAN	2,320534
CYP	CYPRUS	2,321588
VNM	VIETNAM	2,764543
KWT	KUWAIT	2,809957
NPL	NEPAL	3,003891
MYS	MALAYSIA	3,849671
BHR	BAHRAIN	4,054772
KHM	CAMBODIA	4,274243
AZE	BAKU	4,322827
LKA	SRI LANKA	4,542054
IDN	INDONESIA	4,648905
JOR	HASSAN	4,757618
THA	MUKDAHAN	4,929782
ARM	ARMENIA	5,396245
RUS	MUHANNAD	6,584164
EGY	EGYPT	6,959061
PHL	PHILIPPINE	7,272452
BGD	BANGLADESH	10,09555

IRN	IRAN	10,42199
SAU	RIYADH	11,53631
PAK	KARACHI	112,2763
TUR	TURKEY	158,0498
MMR	BURMA	243,0702

Из полученных данных видно, что максимально нестабильными с точки зрения ведения бизнеса, в том числе организации перевозок в страну или транзитом являются: Индия, Ливан, Мальдивы, Израиль, Афганистан, Сирия и Ирак.

Уберем данные страны из общего списка, а также и страны с максимальными показателями и представим результат в виде тепловой карты:

Рисунок 1. Тепловая карта геополитического риска, на основе данных за 2015 – 2021 года [18]

Составим более сложный график, чтобы визуализировать как менялся показатель в из года в год:

Рисунок 2. Сравнительный график шкалы Гольдштейна в разрезе по годам

Из этой диаграммы следует, что на протяжении пяти лет ближний восток является одним из наименее безопасных регионов, с точки зрения транзита грузов и ведения бизнеса.

По мимо оценки геополитической стабильности региона, используя представленные данные можно

произвести побочные вычисления для оценки поведения стран Центральной Азии на геополитической арене, например вычислить, на территории каких стран, больше всего происходило «негативных» и «позитивных» событий:

Рисунок 3. Количество событий произошедших на территории стран соседей

Рисунок 4. Процентное соотношение, с кем страны Центральной Азии взаимодействуют больше всего

Вывод

В данной работе были собраны и проанализированы все события, о которых были упоминания в русскоязычном и англоязычном сегменте цифровых новостей. К полученному набору данных был применен метод шкалы Гольдштейна, позволяющий дать точную числовую оценку любого геополитического события и на основании этого математически определить такие понятия как «Стабильность» и «Риск».

Были изучены данные во временном интервале с 2015 по настоящее время, чего в масштабах стремительно меняющейся геополитической обстановки в мире более чем достаточно чтобы сформировать четкую картину.

С точки зрения малого и среднего бизнеса, в том числе организации прямых и транзитных перевозок данный подход поможет быстро увидеть совокупную картину в стране или регионе, без необходимости глубокого погружения в геополитические процессы.

Данная модель постоянно пополняется актуальными данными и не нуждается в дальнейших доработках, а при необходимости можно лишь добавлять новые, интересующие метрики и маркеры. Эффективность подхода проявляется на коротких временных промежутках, от нескольких недель до полу года, так как на больших интервалах как видно из анализа – значения стремятся к нормальному распределению.

Относительно стран Центральной Азии, согласно сводной таблице анализа, нет каких-либо угроз и опасений для ведения бизнеса или транзитной перевозке груза. На всей их протяженности рейтинг ~ 2, что свидетельствует о высоком уровне геополитической стабильности региона. Из приведенных графиков видно, что страны ЦА активно участвуют в глобальной политике, в позитивном ключе.

Список литературы:

1. A Conflict-Cooperation Scale for WEIS Events Data. J.S. Goldstein. 1992
2. Соколов Б.В., Юсупов Р.М. Комплексное моделирование рисков при выработке управленческих решений в сложных организационно-технических систем// Проблемы управления и информатики, 2006, № 1-2. С. 39-59.
3. Kerzner H. Saladis P. Project Management Workbook and PMP/CAPM Exam Study Guide, New York: John Wiley & Sons, 2006.
4. Knight F. Risk, Uncertainty, and profit. Hart, Schaffner, and Marx Prize Essays 31. Houghton Mifflin, Boston and New York, 1921.
5. March J.G., Shapira Z. Managerial Perspectives on Risk and Risk Taking Management Science 1987, Vol.33, pp. 1404.
6. Markowitz H. Portfolio selection. Journal of finance 1952 Vol. No.1.
7. Principles of International Relations 1st Edition, Jon C. W. Pevehouse. 2011.
8. The Mathematics of Politics 2nd Edition, Daniel H. Ullman
9. Геополитический риск как экономическая категория в условиях глобализации -М.: Вестник университета. Глуценко В.В. 2007.
10. Zokirkhan Yusufkhonov, Malik Ravshanov, Akmal Kamolov, and Elmira Kamalova. Improving the position of the logistics performance index of Uzbekistan. E3S Web of Conferences 264, 05028 (2021), CONMECHYDRO – 2021. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202126405028>
11. Интернет ресурс, проект data.gdeltproject.org
12. Математические методы в политической науке, Долгов А.Ю. 2021.
13. Политический анализ и прогнозирование: А.С. Ахременко. 2006.
14. Построение тепловой карты на основе точечных данных, Шульга Т.Э., Данилов Н.А. 2015.
15. Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика -М.: -Наука, 2000.
16. Qodirov T.U., Yusufxonov Z.Y., Sharapova Sh.R. // O'zbekistonda transport-logistika klasterlari faoliyatini takomillashtirish. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. Scientific Journal №6. 2021.
17. Кодиров, Туйгун Узокович, Юсуфхонов, Зокирхон Юсуфхон Угли, & Ахмедов, Дилмурод Тошпулат Угли (2021). АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЕЙТИНГ ИНДЕКСА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1 (6), 245-252.
18. Управление рисками. Глуценко В. В. 1999
19. GDELT Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wiki2.wiki/wiki/gdelt_project
20. China Global Investment Tracker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>
21. DISAGGREGATED DATA COLLECTION, ANALYSIS & CRISIS MAPPING PLATFORM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://acleddata.com/>
22. Yusufkhonov, Zokirkhan Yusufkhan Ugli, Ahmedov, Dilmurod Toshpulat Ugli, Khusanov, Laziz Erkinovich, Masodiqov, Shokhjakhon Ulugbekovich TOPICAL ISSUES OF IMPROVING THE QUALITY OF ROAD TRANSPORT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN // ORIENSS. 2021. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/topical-issues-of-improving-the-quality-of-road-transport-in-the-republic-of-uzbekistan> (дата обращения: 30.10.2021).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

DOI - 10.32743/UniSoc.2021.79.11-12.12889

РЕФЛЕКСИВНАЯ СОЦИОЛОГИЯ
КАК СОЗИДАТЕЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ*Убайдуллаева Раиса Турсуновна**д-р. соц. наук, проф. кафедры социологии
Национального университета Узбекистана,
Республика Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: u.raisa@mail.ru*

REFLECTIVE SOCIOLOGY AS THE CREATIVE- PRACTICAL CONTEMPORARY THEORY

*Raisa Ubaydullaeva**Doctor of Social Sciences, Professor of the Department of Sociology
of the National University of Uzbekistan,
Uzbekistan, Tashkent*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена разработке концепции рефлексивной социологии как современной системно-целостной теории и методологии социологической науки. Автор обосновывает рефлексю как духовно-практический компонент сознания, выражающийся в смысло-жизненном, социокультурном самоопределении и самовоспроизводстве, как способ обретения идентичности в мире. Вследствие этого она может служить плодотворной теорией и методологией социологии.

ABSTRACT

The article is devoted to the conception of the reflective sociology as contemporary system-whole theory and methodology of sociology science. The author regards the reflection as the spiritual-practical compound of the consciousness expressed in the life meaning, socio-cultural self- definition and self- realization process as the means of finding ones' identity. It may serve as the fruitful theory and methodology of sociology.

Ключевые слова: рефлексия, саморефлексия, духовный мир, смысло-жизненное воспроизводство, идентичность.
Keywords: reflection, auto-reflection, spiritual woeld, sense-life reproduction.

В настоящее время кардинальных социальных преобразований, в ходе формирования новой экономики и постиндустриального общества, основным ресурсом становится человеческий капитал, масштабы которого определяются способностью к саморефлексии. Радикальные изменения в отношениях собственности, общественного разделения и организации труда, трансформация политической структуры общества обусловили новые формы социальной дифференциации общества. В связи с этим перед социологией встает задача разработки интегрально-дифференциальной теоретико-методологической основы для объяснения многообразия форм, уровней, способов деятельности, создания концепции, включающей в объяснение способности к саморазвитию и самоорганизации. В качестве такой концепции, приемлемой для объяснения образа мышления

и действия разнообразных субъектов, внутренних духовно-нравственных сил, формирующих, так называемые, не писанные законы жизнедеятельности, выступает рефлексивная социология. Она помогает сформировать более глубокую стратегическую перспективу развития общества.

Особое значение имеет развитие научной рефлексии как процесса самопознания, с точки зрения решения проблем «ситуативной морали», примитивного прагматизма и релятивизма».[1, 21] Рефлексивность – необходимый признак науки. Предмет рефлексии – научная деятельность в контексте механизмов самоотнесения, самополагания, самосознания норм и границ познания. Рефлексивное теоретизирование это осмысление познавательной деятельности с точки зрения полноты, сомнительности, направления поисков нового качества. Изменение условий,

техническое обеспечение сами по себе не приводят к желаемым результатам. Необходимо мышление на новом рефлексивном уровне, ориентированное на постоянное обновление, выработку нестандартных решений в быстро меняющейся обстановке. Экономические, хозяйственные, технические изменения складываются в первую очередь из взаимодействия людей, зависят от мыслительных средств, определяемых внутренней социокультурной сущностью человека как субъекта жизнедеятельности. В связи с усложняющейся дифференциацией общества и его противоречивыми тенденциями проблема саморефлексии, систематического внутреннего поиска собственной модели развития имеет научно-практическое значение.

За рубежом проблема рефлексивной социологии ставится давно. У. Бек делает вывод о необходимости институционализации рефлексии. Ключевой задачей для социолога объявляется «практически эффективное изменение самопонимания науки».[2, 274] Современные теории модерна и постмодерна ориентированы на исследование самоорганизации, рефлексии, увеличивающейся динамической сложности общества. Проблемами познания мыслительной деятельности и жизни сознания в современной социологии занимаются многие видные российские и западные теоретики. Они критикуют сциентистскую прямолинейность, обосновывают мультипарадигмальность социологии, необходимость взаимодействия с другими науками. Западные исследователи рассматривают проблему с точки зрения субъект-объектного соединения и влияния исследователя на объект. Наиболее глубоко к решению проблем рефлексивности познания и практики подошли П. Бергер, П. Бурдьё, Т. Лукман, П. Рикер [3]. Они раскрыли мышление как процесс освоения реальности, как решение противоречий бытия. К. Леви - Строс создал структурный метод процессуальной реконструкции мыслительной деятельности, внесший существенный вклад в познание неявных сторон жизнедеятельности [4]. В.А. Ядов связывает развитие социологии с обращением к диалектическому принципу соотношения объективных закономерностей и роли социальных субъектов в этих процессах, с необходимостью развития интегрирующих теорий [5]. Идеи этих теоретиков положены в основу концепции современной социологической теории.

Создание концепции рефлексивной социологии предполагает разработку инструментальных аспектов познания жизнедеятельности субъектов. Данное направление исследований получило название качественной социологии. Д. Мид, Р. Низбет, П. Дизинг и др., предпринимали попытки создания методов изучения процессов мыслительной деятельности человека, отвечающих сциентистским критериям научности [6]. Наибольший вклад в разработку инструментальных аспектов рефлексивного познания внесли труды Щедровицкого Г.П., [7] современных российских ученых, посвященные качественным методам в социологии и зарубежные междисциплинарные исследования дискурс-анализа [8].

Однако социологическая концепция рефлексивности познания и практики, охватывающая в целостности внутренний духовно-нравственный мир и осуществляемых социальных функций ещё не выработана и познание недостаточно глубоко проникает в жизнедеятельность различных субъектов, носит фрагментарный характер и неполно отражает социальные процессы.

Создание концепции рефлексивной социологии следует начинать с уточнения понятия социальной рефлексии и саморефлексии. Феноменология много сделала в раскрытии жизни сознания и рефлексивных процессов. А. Шютц анализировал строение мира повседневной жизни как типического, апперцептивного восприятия объекта. Он ставит вопрос о соотношении индивидуального и социального, рассматривает его как процесс двойной детерминации: «биографической и занимаемых определенных моральных, идеологических позиций». В повседневной жизни нас занимают лишь те объекты, которые связаны с достижением цели. Их Шютц называет системой релевантностей, которые могут быть уникальными или типичными. Эта система включает в себя «смысловой универсум», совокупность значений, которые должны интерпретироваться для обретения опоры в жизни. Как объект культуры он представляет собою институты, символы, языковые системы, произведения искусства. Однако в «систему релевантностей» они входят как интересубъективные конструкции знания [9].

Таким образом, мир повседневности трактуется как мир повседневного мышления, как социализация знания. Культура и индивидуальность «растворяются» в интересубъективности с помощью конструкций повседневного мышления. Феноменология стремится раскрыть соотношение индивидуального и общественного диалектически. Современные последователи А. Шютца: П. Бергер и Т. Лукман рассматривают экстернализацию и объективацию как два момента непрерывного диалектического процесса. Третьим моментом этого процесса они считают интернализацию. По их мнению, анализ социального мира, который исключает один из этих трех моментов, будет неполным и искажающим [3, с.102].

Но, наряду с этими тремя моментами, требующими включения, есть четвертый – процесс внутреннего духовного самоопределения. Именно он является опосредствующим звеном интересубъективности и дает качественную специфику процессам. А. Шютц не рассматривает этот процесс в качестве конституирующего элемента считая индивидуальные характеристики нерелевантными, выступающими в форме типичности. В качестве универсально-релевантной структуры сознания у него выступают знания. Повседневное мышление преодолевает различия индивидуальных перспектив с помощью идеализаций: взаимозаменяемости и совпадения системы релевантностей. Таким образом, возникают типизирующие конструкты, преодолевающие своеобразие личного опыта [9, с. 129].

Следуя за идеальными типами Вебера, феноменология представляет механизм сознательных действий идеалистически как процесс «взаимных типизаций», не делая различий между сознанием и действием. Но, как известно, сознание не редуцируется к действиям, а находится в сложной, неоднозначной, диалектической взаимосвязи, иногда приходя в противоречие с ним или даже конфликт. Механизм сознательной деятельности не сводим к рациональной типизации, он скорее представляет собой внутренний противоречивый поиск, борьбу взглядов, ценностей; это движение чувств, ума и выработка сознательного умения действовать в единстве с другими. Данное единство образуется не в результате типизации или соединения одинакового, а путем образования разнокачественных связей, взаимодополняющих друг друга. Эта возникающая взаимосвязь различного порядка, качества и уровня составляет объективность в социальных процессах. Она может быть материальной и духовной, общей или частной, типической или уникальной, но она, в конечном итоге, обуславливает социальный процесс, его тенденции и формы развития. Сознание и деятельность соединяются в саморефлексии как модели жизнедеятельности, включающей в себя всю совокупность элементов сознания: чувства, нормы, ценности, мышление. При этом в качестве объективного выступают те связи, которые дают содержание процессу, определяют характер взаимодействия. У Шютца объективными считаются интересобъективные конструируемые объектов, являющиеся «высоко-социализированной» структурой, преодолевающей специфику индивидуального. И, хотя смысловая структура включается как форма взаимодействия, она не составляет конституирующий фактор. В систему релевантностей не входят также диспозиции личности, образ мышления, аксиоматизация и многое другое, имеющее конституирующее значение. Рефлексия понимается как ретроспективное «наблюдение самого себя» для уяснения причин своих поступков [9, с. 129].

Г. Гарфинкель стремится развить феноменологию решением процедурных вопросов. Он представляет этнометодологию как исследование, обладающее свойством рефлексивности. Устанавливая «значимый, конечный, нередуцируемый уровень социальной реальности», он тем самым пытается дать конструктивный ответ на критику. Достижением его этнометодологии является разработка основ содержательного анализа повседневной жизни. Рефлексивность повседневных действий, по его мнению, выражается в методах, «применяемых участниками для того, чтобы сделать сами эти действия очевидно разумными и практически объяснимыми, т.е. описуемыми» [10, с. 7-8].

Этнометодология исследует то, как будничные действия участников складываются путем применения методов практических действий. Цель ее – открытие формальных свойств этих, основанных на здравом смысле, действий. Они выражаются в рациональности. Рассматривая действия как рефлексивные, этнометодология стремится выяснить, как происходит выработка, применение, осознание и репрезентация

этих методов. Поскольку всякое действие организовано, оно трактуется как рационально – типическое, другие составляющие его структуры не берутся во внимание. Этот процесс упорядочивания разрозненного многообразия повседневных действий, этнометодология исследует путем обнаружения методов придания значения и смысла. Она выделяет два типа выражений – индексичные и объективные. Первые связаны с контекстом, описывают свойства объектов с точки зрения их особенных, уникальных качеств, вторые – общие свойства. Гарфинкель раскрывает процессуальные характеристики рационализации с помощью выделения: 1. терминов, используемых участниками событий; 2. контекста; 3. смысла из контекста; 4. последовательности, систематичности описаний. Эта дифференциация имеет методологическое значение в анализе жизни сознания. Однако необходимо разграничивать рефлексивность и рациональность, т.к. рациональность это рассудочная деятельность, а рефлексия это осмысление этой деятельности и всех других форм сознания с целью выработки ориентировочной основы жизнедеятельности. Заслуживает внимания его тезис о необходимости анализа того, что не рационализируется в социальных процессах. Вместе с тем, не всегда уникальное становится обще – рациональным, сквозь препятствия и противоречия оно может определять тенденцию, иметь не обязательно форму типического, но и особенного или единичного.

За рациональными действиями лежат не просто определенные ситуации и потребности, но и духовный склад личности, представляющий собой индивидуальную систему мышления, оценки, чувств и желаний. Последняя включает в себя устойчивые и изменчивые, истинные и ложные, подлинные и мнимые компоненты, находящиеся в разнообразных отношениях, как между собой, так и с окружением. Вследствие этого, бессистемное изучение процессов рационализации мало что дает не только в познании субъективного, но и объективного в процессах. Результатом избирательной активности сознания может быть выделение не только типических, но и аналогичных, конструктивных, альтернативных, асоциальных и др. способов деятельности. В этом и состоит поисковый характер сознания, делающего оптимальный выбор из имеющихся альтернатив.

Современное философское понимание рефлексии акцентирует внимание на способности рефлексии изменять структуру сознания, приводить человека в состояние творчества. В когнитивизме рефлексия приобретает статус иерархически организованной регуляции познавательной деятельности, особого психического процесса, который сводится к сложным процессам управления, переработки информации [11, с. 44].

Он анализирует развитие познавательных функций, выделяет аспекты метапамяти т.е. знания индивида о собственной памяти, о метапонимании и метакоммуникации [12, с. 231-232].

В этих исследованиях рефлексия сводится к когнитивным, психологическим процессам, происходит сужение объема понятия.

Щедровицкий Г.П. раскрывает рефлексию как процесс отвлечения от деятельности. Он полагает, что в ходе рефлексии субъект способен осознать причины того или иного собственного стереотипа мышления и осознать перспективы использования стратегий в будущем. Недостатком этих взглядов является не различение обыденного и научного мышления, обыденной и научной рефлексии.

Социальная рефлексия это ориентированная на достижение практических целей осмысление своих ментальных и предметных средств самовоспроизводства в меняющемся обществе. Можно выделить научную и обыденную, общественную и экономическую, групповую и индивидуальную виды рефлексии. Научная рефлексия в отличие от форм сознания обладает саморефлексивностью. Это осмысление понятий, методов, инструментария науки с точки зрения результативности решения познавательных задач. Обыденная саморефлексия это способность освоения действительности, самопонимание и миропонимание, специфика мышления, определяющая способы жизнедеятельности. Подмена обыденной рефлексии научной ведет к ошибкам в анализе жизнедеятельности людей. С. Кьеркегор выделяет негативную рефлексию [13, с. 38].

Негативность рефлексии это такое опосредование социальности, которое ведет к альтернативным, отчужденным или деструктивным формам жизнедеятельности. Это негативное по отношению к обществу самоопределение, выражающееся в иррациональности и разложении человечности, в асоциальной направленности деятельности.

Вне процессов осознания субъектами происходящих событий невозможно понимание политических, экономических, международных отношений. Поэтому в основе социальной рефлексии лежит саморефлексия. Если рефлексия это мышление о мышлении, то саморефлексия это мышление о своем мышлении. Саморефлексия, понятие, начинающее разрабатываться в социологии. В отличие от самосознания саморефлексия обращена к опыту и способам мышления субъектов, их обоснованию и организации. Ориентированная на достижение практических целей, саморефлексия осуществляет поиск путей соединения индивидуального с общественным, личностного с функциональным, внутреннего с внешним. Она имеет конструктивный, инерционный или деструктивный характер. Поэтому вопросы практической рациональности это вопросы, связанные с процессами осознания, самопознания, самооценки и самоорганизации, т.е. саморефлексии. Рефлексирующий человек постоянно задает себе вопросы и пытается найти на них ответы, далеко не всегда удовлетворяющие его, т. к. состояние объективной действительности диссонирует с субъектными установками» [14, с.148]. Групповая саморефлексия происходит в структурном поле противоречивых тенденций, как выработка такой объединяющей мыслительной формы (идеи, стандарта, схемы, проекта), которая позволяет продуктивно действовать в данных обстоятельствах. Обращаясь к осознанию

себя, своей внутренней социокультурной сути, саморефлексия приходит к открытию путей обретения своей идентичности в новых условиях.

Научная социологическая рефлексия это теоретическое рассмотрение объективированных форм познавательной деятельности с точки зрения обнаружения явных и неявных знаний, анализа в более широком контексте, чем тот, который задается предметом исследования. [15, с.66] Реализация рефлексивных функций социологии связана с задачей анализа многослойности и многозначности объекта, учета качественного своеобразия субъектов и разнонаправленности действий в социальном контексте. Другой особенностью социологической рефлексии является наличие полюсов: объективности - субъективности; осознанности - бессознательного; рациональности - иррациональности и др., требующих воспроизведения порождающих их дихотомий общественной жизни и разработки познавательных средств их изучения. Этот дихотомичный уровень обобщения обеспечивает внутреннюю активность и подвижность теорий. Самосознание в процессе жизнедеятельности может приобрести характер отчуждения, разобщенности, иррациональности. Теоретическая саморефлексия, ставя социологию в ее предметно-социальный контекст, [16, с.30] включает в анализ иррациональность, неоднозначность, ограниченность субъектов и поиск путей выхода за их пределы. Всякий акт научной саморефлексии это акт на себя как практикующего, познающего и использующего определенные средства познания, и как на субъекта социальных действий, формирующего общество, конституирующего социальные структуры и их функции, осознающего себя и смысл деятельности. В связи с этим необходимо выделение внешней и внутренней саморефлексии. Первое это научная саморефлексия, объективно-концептуальная, интеллектуальная, дескриптивная, объясняющая, интерпретирующая разрозненные факты деятельности. Второе — внутренняя саморефлексия, решение проблем повседневной жизни, осмысление стратегий деятельности, научной в том числе, исходя из субъективных предпочтений и ориентаций. *В этом последнем смысле саморефлексия это духовно-практический компонент сознания, выражающийся в смысло-жизненном, социокультурном самоопределении и самовоспроизводстве, способ обретения идентичности в мире.* В рефлексивном анализе сознания выделяется 2 аспекта: собственно - рефлексивного конструирования идеальных объектов и традицию понимания, связанную с проникновением в смыслы, проявляющаяся в межличностном общении и взаимодействии. Рефлексивное теоретизирование объединяет содержание интересующего наблюдения, свойственного науке, с содержанием живого переживания людей, связанного с определением смысла деятельности. В этом состоит гуманитарная функция рефлексивной социологии.

Рефлексивный принцип социологического теоретизирования, решая проблемы противоречий между обыденной и научной рефлексией, разрабатывает

познавательные средства контроля, сравнения, разграничения, соотнесения субъективного смысла и объективной структуры, идеальных намерений и реальных действий, поставленных целей и средств их реализации. Концептуализация рефлексивной социологии должна выработать понятия, объединяющие научно-исследовательскую и реально-практическую деятельность.

Для разработки концептуальных основ рефлексивной социологии главный ее предмет — социальное действие следует представить процессуально, как последовательное решение жизненно-практических задач с помощью выбора средств (в том числе ментальных) из набора имеющихся, нормативно-ценностных предпочтений, применения выбранных средств и оценки результатов по научным критериям. Под средствами социальных действий понимаются основы принятия решений, заданные нормы и правила, ограничения к достижению целей, получение обратной связи о ходе социальной практики. Тем самым рефлексивная социология сможет раздвинуть рамки теоретизирования, включив в нее апробацию научных средств в предметно-практической деятельности. Саморефлексия как методологическая основа социальной практики анализирует вариативность, многозначность, дихотомичность процессов с целью выработки проектов поступательного развития общества.

Создание плюралистического общества ставит задачу изучения социокультурных различий, принадлежащих к сущностным характеристикам и определяющих вариативность действий людей. Переход субъективного в объективное основан не на тождестве, а на единстве многообразия, образующем целостность общего, более совершенного порядка. Осмысливая и переживая противоречия своего бытия, человек не только осваивает существующие формы мышления, но и обновляет их, вырабатывает новые мыслительные средства. *Саморефлексия это система элементов, синтезирующих все формы духовного освоения действительности и образующих интегральный способ самоопределения человека.* Поэтому саморефлексия может рассматриваться как метод духовно-практического освоения действительности, как способ определения смысла жизнедеятельности и направлений саморазвития. Обретая внутреннюю гармонию, человек преобразует свою жизнь и самого себя, тем самым субъективная рефлексия становится объективной формой сознания, приобретающей функциональное значение, соединяющей сознание и деятельность человека. Тем самым социология приобретает способность ответить на вызовы современности, становится базой освоения социального пространства, превращается в созидательно-преобразующую науку.

Список литературы:

1. Рациональность и ценностно-духовные начала в науке и образовании. Человек. Круглый стол. М: Наука, 2009 №4. С.20-23.
2. Giddens A. Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis. Berkley; Los-Angeles^ University of Calliforniar press, 1979; IX, 294 p.
3. Бергер П, Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.,1995; // Теоретическая социология. Антология в 2х т., Т.2. -323 с.
4. Леви Стросс К. Структурная антропология. М.:Наука, 1996.- 536 с.
5. Ядов В.А. Возможности совмещения теоретических парадигм в социологии. Социологический журнал 2003, №3. С.6-7.
6. D. Mead. Mind, Self, and Society. Chicago, Un. Press, 1934, Nisbet R. Subjective Si ! Objective No !In Values, objectivity and the Social Science N-Y, 1974.P. Dising Objectivism and Subjectivism in the Social Science.Phyllosophy of Science №3, 1966.
7. Щедровицкий Г.П. Коммуникация, деятельность, рефлексия. //Исследования речемышлительной деятельности. Алма-Ата, 1974. с.12-26.
8. Handbook of Discourse Analysis. Vol.2 Dimensions of Discourse. Ed. By Teun A. Van Dijk.Academy Press.London, N-Y, Tokyo 1985-. 582 с.
9. Шютц А. Структура повседневного мышления. Социологические исследования. М. , 1988 №2. С.104-109.
10. GarfinkelH. Studies in Ethnomethodology. Prentice Hall, Engelwood Cliffs, New Jersey, 1967-. 135 p.
11. См. Рассохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания. Интерсознание в психоанализе. М., Когито-Центр, 2010. - 216 с.
12. Flavel J.H. Metacognitive aspects of problem solving. //The nature of intelligence. N-Y, 1976.С. 231-236.
13. См. Гайдукова Г.Т. У истоков. Кьеркегор об иронии. Ницше. //Трагедия культуры и культура трагедии. СПб.: Алетейя, 1995. С.36-40.
14. Токмаков А.Н. Саморефлексия человека, ценности и оценка техники //Человек в мире культуры:рефлексия и саморефлексия. Рязань: Пресса, 2004.С.147-149.
15. Бажанов В.А. К вопросу о механизмах саморефлексивности науки. //Проблемы рефлексии в научном познании. Куйбышев: КГУ, 1983. С. 61-66.
16. Лобов А.М. Научная саморефлексия: пределы и возможности. //Проблемы рефлексии в научном познании. Куйбышев: КГУ, 1983. С.29-33.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

РЕЧЬ, ВОДА И РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТА В ИНДИВИДЕ

Генель Леонид Самуилович

канд. тех. наук,
академик Российской академии наук и искусств и Международной академии холода,
генеральный директор ООО "Спектропласт",
Почетный Мастер Науки (Hon MSc),
РФ, г. Москва
E-mail: lg@splast.ru

Руденко Виктор Лазаревич

ст. науч. сотр. ООО "Спектропласт",
РФ, г. Москва
E-mail: iorish@mail.ru

SPEECH, WATER AND BRAIN DEVELOPMENT IN THE INDIVIDUAL

Leonid Genel

Candidate of Technical Sciences,
Member of the Russian Academy of Sciences and International Academy of Refrigeration,
General Manager of LLC "Spectroplast",
Honorary Master of Sciences,
Russia, Moscow

Viktor Rudenko

Senior Research Scientist of LLC "Spectroplast",
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Публикация данной статьи приглашает читателя к дальнейшей дискуссии с авторами по ряду оригинально представленных в ней вопросов. В статье представлен возможный биомеханизм эволюционного преобразования кроманьонцев в человека разумного. Ускоренное развитие кроманьонцев в период 30-70 тыс. лет назад было связано с вынужденным частым применением усложненных звуков и слов для передачи информации в условиях участвовавших внешних угроз. Это обстоятельство привело к развитию речевого аппарата и речевых зон в мозгу кроманьонцев. Следствием этого стало изменение волновых воздействий речевого аппарата на структурирование воды в организме, в том числе в клетках. Возникла дисгармонизация частотных взаимодействий частей воды, структурированных внутри и вне ядра клетки. Под действием этой волновой дисгармонизации лучше выживали и размножались те РНК, у которых нуклеотидные последовательности лучше частотно гармонизировали с водой, структурированной речевым аппаратом. Возникшие при этом мутации в хромосомных наборах новых клеток предавались по наследству и приводили к повышению интеллекта у кроманьонцев и появлению в дальнейшем человека разумного. Рассмотрены также возможные последствия для интеллекта человека и для человеческой цивилизации развитие в настоящее время цифровизации.

ABSTRACT

The publication of this article invites the reader to further discussion with the authors on a number of issues originally presented in it. The article deals with a possible biomechanism of the evolutionary transformation of Cro-Magnons into the homo sapiens. The accelerated development of Cro-Magnons in the period of 30-70 thousand years ago was associated with the forced frequent use of complicated sounds and words to release information in conditions of increased external threats. This circumstance led to the development of speech apparatus and speech zones in the Cro-Magnon brain. The consequence of this was a change in the wave effects of the speech apparatus on the structuring of water in the body,

including in cells. Disharmonization of frequency interactions of water parts structured inside and outside the cell nucleus has arisen. Under the influence of this wave disharmonization, those RNAs whose nucleotide sequences were better frequency-harmonized with water structured by the speech apparatus survived and multiplied better. The resulting mutations in the chromosomal sets of new cells were inherited and led to an increase in intelligence among Cro-Magnons and the appearance of homo sapiens in the future. The possible consequences for human intelligence and for human civilization of the development of digitalization at the present time are also considered.

Ключевые слова: неоантропы, человек разумный, звуки, слова, речь, речевой аппарат, речевые зоны головного мозга, структурированная вода, хромосомы, РНК, нуклеотидные последовательности, мутации, интеллект, развитие цивилизации, цифровизация.

Keywords: neoanthropes; homo sapiens; sounds; words; speech; vocal apparatus; brain language zones; structured water; chromosomes; RNA; nucleotide sequence; mutation; intellect; civilization development; digitalization.

Введение

Ученые пытаются ответить на вопрос, что способствовало в древнейшие времена ускоренному развитию человеческой цивилизации. Авторы задались вопросом, какой механизм мог способствовать ускоренному развитию кроманьонца, приведшего к формированию человека разумного и человеческой цивилизации. На этот вопрос есть попытка ответа в работе профессора Харари Юваля (далее по тексту - профессор): «Sapiens. Краткая история человечества» [7]. В этой книге профессор излагает свои взгляды на эволюцию древнего человека от кроманьонца до человека разумного. Приведем лишь одну цитату из этой книги: «Когнитивной революцией называется появление в период между 30 и 70 тысячами лет назад новых способов думать и общаться. Что спровоцировало такую революцию? Этого мы в точности не знаем. Наиболее распространенная теория утверждает, что случайные генетические мутации изменили внутреннюю «настройку» человеческого мозга, и сапиенсы обрели умение думать и общаться, используя словесный язык».

Профессор сформулировал логическую цепь интеллектуального развития сапиенса: язык - настройка мозга - генетические мутации. Однако, механизм трансформации низкого интеллекта в интеллект более высокий сводится у профессора к случайным мутациям (почти по Дарвину).

Отсутствие биофизического обоснования этого процесса трансформации интеллекта вдохновило авторов статьи попытаться объяснить механизм увеличения интеллектуальных способностей кроманьонцев и далее человека в рассматриваемый исторический период. Для этого авторы использовали сформулированные ими в своих ранних статьях гипотезы об образовании первой живой молекулы на Земле [3] и механизм зарождения и развития жизни на нашей планете [4]. При этом учитывалось, что в человеке разумном и его далеких предшественниках содержалось более 70% воды от массы тела индивида. В дальнейшем авторы использовали те же подходы, связанные с доминантной ролью воды во внутренней и внешней среде индивида, что и в приведенных статьях, для формулировки биомеханизма ускоренного развития интеллекта индивида и зарождения и формирования разумной жизни на Земле.

Основная часть

Исследований по интересующему нас историческому периоду (30-70 тыс. л. назад) проводилось и проводится в настоящее время множество, но единого мнения по этому вопросу нет - как смогли кроманьонцы в исторически относительно короткий период получить столь стремительное интеллектуальное развитие.

Наши предки, в том числе кроманьонцы, преимущественно использовали при создании комплекса звуков свои ощущения, отвечающие особенностям окружающих их предметов или событий: тепло, холод, запах, еда, друг, враг и другое. В результате проявлялась сенсорная связь зрительных, слуховых образов и запахов при опасных и других жизненных ситуациях с мимикой, жестами и звуками, издаваемыми индивидом. Более сложная структура жизнеустройства кроманьонцев, ведущих более оседлый образ жизни по сравнению с неандертальцами, а также необходимость в создании более сложных орудий труда и вооружения, требовали и более сложных приемов сохранения и передачи информации внутри племени. При этом, передача информации звуками была существенно менее зависима от внешних быстро изменяющихся условий. Также оказалось, что опасные и другие жизненно важные ситуации лучше, проще и эффективнее связывать с определенными характерными комплексами звуков, а не одним звуком. В перспективе при усложнении критических, жизненно важных ситуаций этот комплекс звуков, порожденных сенсорикой, переходил от звуков и от комплексов звуков в слова (в примитивную речь).

В итоге более ускоренное развитие интеллекта получили именно кроманьонцы, а не неандертальцы.

Рассмотрим этот исторический факт с позиции биофизики и биохимии.

У кроманьонцев для передачи информации об окружающей среде между соплеменниками длительно, поколениями формировались сочетания множества различных звуков и интонаций их произнесения, которые соответствовали движению языка в ротовой полости и дыхания индивида. Движение языка и издаваемые речевым аппаратом звуки отображались не только у слушающих, но и в мозгу у говорящего. Следующие несколько поколений кроманьонцев породили в мозгу индивидов под действием

произнесений все более сложных комплексов звуков и слов более сложные нейронные сети (формировалось все больше синаптических контактов между

нейронами) в определенных частях мозга. На рисунке 1 [2] изображен фрагмент нейронной сети: связь двух нейронов.

Рисунок 1. Фрагмент нейронной сети

Как видно из рисунка 1, связь между нейронами осуществляется аксонами за счет синапсов. Чем больше связанных нейронов в нервных узлах в речевых зонах мозга, и связей речевых зон между собой, тем больше открывалось возможностей для применения и для восприятия речевых приемов индивидом.

На основании анализа и усреднения многочисленных литературных данных на рисунке 2 [5] показаны фрагменты индивида так или иначе связанные с речью (передача информации, слуховой и речевой аппараты, зоны головного мозга, в том числе связанные с речью, слухом и сознанием и их взаимосвязью).

Рисунок 2. Взаимодействие органов речи и слуха слушающего и говорящего:

А. Пакет акустических и акустоэлектромагнитных волн от говорящего к слушающему и одновременно к говорящему Б. Органы слуха слушающего и говорящего В. Орган речи говорящего Г. Области мозга, в том числе связанные с речью

Сознание реагирует на внешние воздействия и формирует речь. После этого определенные части человеческого мозга дают команду языку и дыханию формировать звуки, слова, предложения, речь. При речении язык касается определенных частей неба, а эти части возвращают сигнал в речевые области мозга.

Одновременно с движением языка, неба, гортани, зубов, дыхания, (2В) издаются звуки, генерируя акустические волны (2А) определенной мощности и частоты, называемые звуками, словами и речью. Эта речь через уши говорящего (3Б) в виде акустических волн, и далее преобразованная в другой тип волнового поля - третьим этапом поступает в мозг индивида. В речевых зонах мозга (2Г) все три

перечисленные последствия речений оцениваются областью мозга, отвечающей за сознание.

При этом, спустя еще сотни лет в следующих поколениях из-за мутаций в хромосомных наборах все более усложнялся комплекс нейронов, сформировавшихся в основных речевых зонах мозга, которые возбуждались в зависимости от положения языка в ротовой полости при произнесении речи.

Теперь о биомеханизме развития речевых способностей сапиенсов и влиянии реализации этого механизма на развитие интеллекта у индивида и возможности передачи его по наследству.

В организме человека и других млекопитающих находится в среднем более 70% воды от общей массы организма. Вода передает во все точки организма информацию за счет своей способности оперативно структурироваться под действием внутренних и внешних факторов.

Отметим, что исследования свойств воды, как субстанции, обладающей памятью, благодаря способности сохранять структурированное состояние определенное время и изменять с определенной скоростью свое кластерное и жидкокристаллическое строение под действием внешней среды, отражены в докторской диссертации С.В. Зенина [6].

Сущность процесса мутации индивида в сторону развития его интеллекта заключается в следующем:

При делении клеток организма, а также в процессах автолиза и апоптоза клеток, происходит развитие

организма под влиянием не только нуклеотидных последовательностей в ДНК в хромосомных наборах и РНК, но и структурированной воды в клетках. При этом, вода, содержащаяся в ядре клетки структурируется хромосомными наборами, которые рассматриваются авторами, как квантовые генераторы. В том же организме в той же клетке вода вне ядра клетки, структурируется в том числе речью (акустикой) и несколькими речевыми зонами мозга. Это приводит к частотной дисгармонии между волновыми параметрами вод, во - первых находящихся вне ядра клетки, структурированной речью и во – вторых волновыми параметрами воды, структурированной хромосомой в ядре клетки. Гармонизация частотно волнового состояния двух вод в одной клетке возможна лишь с процессом корректировки волновых параметров хромосомных наборов за счет изменения порядка в нуклеотидных последовательностях (мутаций) в хромосомных наборах.

Уточняющим моментом в особенностях образования мутаций является следующее обстоятельство:

Хромосомы в ядре клетки выделяют при размножении (делении) клетки РНК, белки, жиры и углеводы, которые внутри клетки за оболочкой ядра клетки обрабатываются волнами с определенной частотой от структурированной воды в области цитоплазмы и других внеядерных органоидов клетки. На рисунке 3 показан разрез типичной животной клетки с некоторыми органоидами [1].

Рисунок 3. Разрез типичной клетки животного

Мутации вероятно активнее происходят в тех нуклеотидных последовательностях РНК, которые лучше гармонизированы со структурой воды, обработанной речевыми зонами мозга и речью. Постепенно в организме происходит рождение и накопление новых клеток с РНК гармонизированными с волновыми характеристиками воды, структурированной речью. Эти мутации облегчают изменения в речевом аппарате и в связанных с ним областях мозга.

При этом, появляется способность передавать по наследству эти изменения в генетические аппараты последующих поколений. Заметим, что это длительный эволюционный процесс, при котором вероятно формировались, накапливались и сохранялись мутации в геномах хромосомных наборов наших предков.

Постепенная, в течении многих поколений реализация этого биомеханизма вероятно и привела к ускоренному развитию интеллекта индивида

кроманьонца и появлению, в последствии, человека разумного.

Благодаря биомеханизмам, изложенным в статье, человек по прошествии некоего исторического периода в результате развития на генетическом уровне интеллекта мог начать идентифицировать себя в окружающем мире, приобретал способность к абстрактному мышлению и анализу предыдущих и прогнозированию будущих событий и действий. Приобретение на генетическом уровне интеллектуальных возможностей под действием развития речи способствовало развитию человеческой цивилизации.

Заключение

В статье изложен биомеханизм, по которому предшественники человека (неандертальцы и кроманьонцы) смогли ускоренно развиваться в интеллектуальном отношении под действием существенного изменения внешних условий. Для выживания вида, в часто изменяющихся экстремальных условиях внешней среды, членами племени проводился мониторинг окружающей среды, а также сохранение и возможности передачи этой информации. Успешней этот процесс происходил при преобразовании звуков в слова, а затем в речь.

В общем виде схему биомеханизма развития интеллекта индивида можно представить следующим образом:

Включение области мозга отвечающее за сознание, как реакцию на событие или действие; образование и усложнение нейронных сетей в речевых областях мозга: структурирование воды внутри ядра клетки под действием излучения хромосомных наборов, рассматриваемых, как квантовые генераторы; возникновение при развитии речевых областей мозга дисгармонии между частотными взаимодействиями двух частей структурированной воды внутри клетки индивида, расположенных внутри

ядра и вне ядра клетки; возврат к гармоничному состоянию в двух водных по разному структурированных средах в одной клетке; зарождение от РНК новых клеток с более гармонизированными хромосомными наборами.

В совокупности эти факторы приводили к постепенному накоплению мутаций, приводящему к возрастанию интеллектуальных возможностей кроманьонцев, а впоследствии человека, передачи этих возможностей по наследству и, как следствие, возможность ускоренного интеллектуального развития цивилизации.

В заключении авторы считают необходимым обратить внимание на возможные последствия все возрастающим ускоренным темпам в 21 веке нашей эры использования цифровых технологий, гаджетов, мобильных телефонов. Применение этих технологий и гаджетов несомненно имеет свои положительные стороны, однако разрыв в настоящее время «живых» межличностных связей, замена или значительное сокращение личностных речевых общений, резкое снижение эффективности обучения (вся информация в компьютере или гаджете, но без глубокого анализа и понимания информации) вполне может способствовать деградации значительной части социума и вернуть человечество по интеллектуальному развитию на 30 тыс. лет назад – к кроманьонцам. Мы, как социум, теряем речевой континуум, и, если своевременно не принять мер, нейронные связи в мозгу будут постепенно нарушаться и с новыми поколениями активно будет происходить регресс индивидов и общества в целом.

В связи с этим авторы считают необходимым создание научно обоснованных научных программ рационального использования компьютерных, цифровых технологий, свести к минимуму использование гаджетов в процессе обучения молодого поколения, а также по возможности исключить или максимально снизить дистанционное обучение.

Список литературы:

1. Альбертс Б., Хопкин К., Брей Д. «Основы молекулярной биологии клетки», Изд. Лаборатория знаний, 2018 г. 768 с.
2. Величко М. «Психосоматика», М. изд. «Кислород» 2020 г. 304 с.
3. Генель Л.С., Руденко В.Л. «Онтология возникновения первой молекулы ДНК на Земле» *Universum: общественные науки* > Архив выпусков > 2019 г. № 11(60)
4. Генель Л.С., Руденко В.Л. Зарождение жизни на земле и ее современное развитие // *Universum: общественные науки: электрон. научн. журн.* 2021. 1-2(71). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/11257>
5. Генель Л.С., Руденко В.Л. Повышение эффективности обучения. *Universum: Педагогические науки* №12 (30), 2016 г.
6. Зенин С.В. Структурированное состояние воды как основа управления поведением и безопасностью живых систем. (диссертация док. биол. наук, Москва, 1999 г.).
7. Харари Юваль Ной «Sapiens, Краткая история человечества», серия Big Ideas, М, изд. Синдбад. 2019г. 570 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

РОЛЬ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ФЕНОМЕНА
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ*Тургунбаева Джамиля Мамазакировна**соискатель,**Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова**Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад**E-mail: tokoeva69@mail.ru*THE ROLE OF THE GLOBALIZATION PROCESS ON THE TRANSFORMATION
OF THE PHENOMENON OF SOCIAL RESPONSIBILITY*Jamilya Turgunbaeva**Aspirant,**Jalal-Abad State University named after B. Osmonov**Kyrgyz Republic, Jalal-Abad*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются причинно-следственные связи процесса глобализации и социальной ответственности. В ходе исследования выявлены современные глобализационные процессы и определенный характер воздействия процесса глобализации на институт социальной ответственности. Особое внимание уделяется характеристике процесса глобализации и его место в формировании информационного общества. Современный глобализационный мир обусловил возникновение и формирование тотальной ответственности всех людей, живущих на планете Земля.

ABSTRACT

The article analyzes the causal relationships of the process of globalization and social responsibility. In the course of the research, modern globalization processes and a certain nature of the impact of the globalization process on the institution of social responsibility have been identified. Special attention is paid to the characteristics of the globalization process and its place in the formation of the information society. The modern globalized world has led to the emergence and formation of the total responsibility of all people living on planet Earth.

Ключевые слова: глобализация, коммуникация, глобализационные процессы, человек, ответственность, социальная ответственность, культура, цивилизация, общество, информационное общество.

Keywords: globalization, communication, globalization processes, human, responsibility, social, responsibility, culture, civilization, society, information society.

С момента образования первых государств и цивилизаций народы, занимавшиеся их созданием, пошли по своему пути, что в конечном счете привело к образованию так называемого цивилизационного плюрализма. В полном соответствии с таким положением вещей и характером культурного развития человечества развивался и институт ответственности, обретая специфические черты в зависимости от географических, климатических и прочих условий, главным же образом – от образа жизни, уровня развития, производственных отношений и т.д. – одним словом, от культурного фактора. Однако, во-первых, взаимная обособленность, изолированность цивилизаций никогда не носила абсолютного характера, во всяком случае на территории Евразии, где сосредоточены наиболее развитые в экономическом и техническом отношении мировые

цивилизации и проживала и проживает основная в количественном отношении часть человечества. А, во-вторых, такое положение не могло продолжаться вечно. В определенный момент наиболее развитые в техническом и военном отношении народы и цивилизации стали выходить за пределы своего ареала и стали подчинять себе другие и цивилизации. Так, собственно говоря, и начался процесс глобализации. Во всяком случае суть данного процесса, как нам представляется, сводится в конечном счете именно к выходу одних культур и цивилизаций за собственные пределы, складывавшиеся в течение длительного исторического времени, и внедрение их в другую культурную почву с целью коренного ее изменения, преобразования. Для того чтобы убедиться в правильности данного утверждения, приведем несколько определений глобализации. Так, Г.И. Глебов,

О.В. Милаева определяют глобализацию как «процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации» [1, с. 7]. В Международном энциклопедическом словаре глобализация определяется как «процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах жизни общества» [3, с. 163]. Глобализация, как ее определяет, М.Л. Чешков, – это «процесс сочленения различных компонентов человечества в ходе его эволюции в противоположность процессу дифференциации человечества» [5, с. 114].

Следует сказать, что количество дефиниций глобализации постоянно растет. В каждом новом определении содержатся те или иные черты, которые обнаруживаются в данном очень сложном и противоречивом процессе. Но все определения едины в одном, а именно в признании того, что в процессе глобализации заложен интеграционный, унифицирующий и универсализирующий потенциал, что, по всей видимости, обусловлено тем, что знания, которые, в сущности, являются основой прогресса, носят универсальный характер. Суть данного положения в упрощенной и несколько шутильной форме можно выразить следующей фразой: теорема Пифагора и в Африке теорема Пифагора. А если более сложным научным языком, то эта же мысль будет выглядеть следующим образом: научные положения и истины, в которых тем или иным образом отражена объективная реальность, носят универсальный характер и не зависят от того, какой именно народ сформулировал то или иное положение, открыл ту или иную истину, на каком именно языке он это сделал. Другими словами, в основе универсализирующего начала процесса глобализации лежит объективный характер научной истины. Именно данный характер позволяет формировать общекультурную основу для всего человечества, делает данный процесс в принципе возможным. Однако то, каким именно образом осуществляется процесс глобализации, может совершенно не совпадать с общегуманистическим началом и на деле очень часто не совпадает с ним. Более того, на начальном этапе глобализации данный процесс носил чрезвычайно жестокий и циничный характер.

В связи с процессом глобализации возникают множество вопросов. Как указывает российский ученый В.Б. Кувалдин: «Сегодня трудно найти более модную и дискуссионную тему, чем глобализация. Ей посвящены десятки конференций и симпозиумов, сотни книг, тысячи статей. О ней говорят и спорят ученые, политики, бизнесмены, религиозные деятели, люди искусства, журналисты. Предметом оживленных дебатов служит буквально все – что такое глобализация, когда она началась, как она соотносится с другими процессами в общественной жизни, каковы ее ближайшие и отдаленные последствия. Обилие мнений, подходов, оценок само по себе, однако, не гарантирует основательной проработки темы. Глобализация оказалась трудным орешком не только для массового сознания, но и научного анализа» [2, с. 25].

Одним из сложных вопросов в оценке процесса глобализации является проблема, связанная с определением его начала. Некоторые черты глобализационного процесса можно усмотреть, к примеру, уже в античной цивилизации. Александр Македонский, проникнув и закрепившись на территорию Северной Африки, а в дальнейшем в Переднюю Азию, начал процесс эллинизации захваченных территорий. В дальнейшем Римская империя, расширявшаяся и укреплявшаяся на чужих территориях в течение нескольких веков, утвердила свое безусловное господство над Средиземноморьем и значительной части Западной Европы, что в конечном счете привело к масштабному и глубокому переплетению культур народов, вовлеченных в тело огромной империи, и возникновению разделения труда на территориях, подчиненных Риму, а также на прилегающих к Римскому государству. Однако это не было простым переплетением языков и культур народов. Доминирующей культурой была культура Древнего Рима, а основным языком – латинский. Произошла латинизация языков подчиненных народов. Несколько ниже мы еще обратимся к данной проблеме, а сейчас, приведя пример первоначальной глобализации, в котором с необходимой очевидностью продемонстрированы сущность глобализации, приведем мнение российского специалиста в области глобализации М.Л. Чешкова, который предложил свою классификацию этапов становления глобального общества, в соответствии с которой «по совокупности общих и частных параметров эволюцию глобальной общности можно подразделить на три этапа:

- протоглобализация – от неолитической революции до Осеевого времени;
- зарождение глобальной общности – от Осеевого времени до эпохи Просвещения и индустриальной революции;
- формирование глобальной общности – последние 200 лет до конца нашего века» [5, с. 115].

М.Л. Чешков, таким образом, связывает процесс глобализации с культурными процессами и культурным феноменом. Следует отметить, что данную категорию выдумал и ввел в научный оборот определение в научный оборот ввел известный немецкий философ и психолог XX века Карл Ясперс, который писал в своем фундаментальном философском труде «Смысл и назначение истории», что «...ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день. Это время мы вкратце будем называть осевым временем» [7, с. 32].

Этот тип человека, который, по мнению К. Ясперса, «сохранился и по сей день» и стал определять ход дальнейшего исторического процесса по сей день и, по всей видимости, будет определять его в будущем, во всяком случае в ближайшем, обозримом будущем. Определяющим в данном типе человека является его универсальность, заключающаяся в принципиальной способности воспринимать в

полной мере культурные образцы, принадлежащие к другим цивилизациям. В этот период произошла своего рода глобальная духовная революция, характеризующаяся тем, что возникли все основные на данный момент направления философской мысли, а также основные религии, в число которых входит буддизм, конфуцианство, даосизм, зороастризм и религия еврейских пророков, которая в дальнейшем стала основой для христианства и ислама.

С другой стороны, если мыслить менее обширными категориями, то выяснится, что, поскольку любой исторический процесс конкретен, процесс формирования глобального общества происходил чрезвычайно болезненно, сопровождался избытком всякого рода репрессивных мер, навязыванием одних народов собственным представлениям о мире и обществе, своих ценностей другим народам.

Глобализация в том виде, который привычен для нас, начался в эпоху раннего капитализма, который зародился в ряде европейских государств. Для того чтобы подтвердить данную мысль, утверждение приведем интересные факты, связанные с экономическими показателями основных государств мира в течение почти 1000 лет. Очевидно, что процесс современной глобализации был инициирован наиболее могущественными в экономическом и техническом отношении народы и государства.

Формирование информационного общества оказывало свое влияние к феномену и институту ответственности. Так, как «мир без границ, где утрачивают былое значение территории и расстояния, начинает обретать реальные очертания» и «пространство общественного бытия уплотняется и перемешивается, становясь более однородным». И в этом «более однородном пространстве общественного бытия» [2, с. 31]. формируются если не одинаковые, то во всяком случае достаточно близкие представления о праве, справедливости и, разумеется, ответственности. И последнее, на что следует, по нашему мнению, обратить внимание в связи с процессом глобализации и его влиянием на изменение представлений об ответственности, это то обстоятельство, что глобализация в его современном виде представляет собой процесс модернизации в пределах всего человечества. «В ходе модернизации, – как указывает современный американский и израильский социолог, специалист в области сравнительных исследований цивилизаций и проблем развития Ш. Эйзенштадт, – происходит переход к современному обществу (modern society). Коренное его отличие от традиционного – ориентация на инновации и такие черты, как преобладание инноваций над традицией; светский характер социальной жизни; поступательное (нециклическое) развитие; формирование демократии; выделенная персональность, преимущественная ориентация на инструментальные ценности; демократическая система власти; наличие отложенного спроса, т.е. способности производить не

ради насущных потребностей, а ради будущего; индустриальный характер; массовое образование; приобретенный статус; активный деятельный психологический склад... предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий (техногенная цивилизация); преобладание универсального над локальным и др.» [6, с. 107].

Модернизация, как ее описал Ш. Эйзенштадт, если оценивать ее с точки зрения феномена ответственности, представляет собой процесс на установление единого понимания ответственности, которая должна соответствовать всем требованиям общества, которое более или менее осуществила модернизацию и соответствует всем его основным критериям.

Во второй половине XX века произошла информационная революция, которая оказывает значительное влияние на институт ответственности, хотя и косвенным образом. Благодаря ей, современный мир в информационно-культурном отношении утратил границы, и территории, в которые заключены государства и народы, стали «беззащитными» перед влиянием других культур, а пространство общественного бытия, существенно уплотнившись, стало стремительно стремиться к однородному. И в этом пространстве общественного бытия в настоящее время формируются достаточно близкие представления о праве, справедливости и, разумеется, ответственности, пусть даже этот процесс весьма противоречив и болезнен.

Таким образом, большинство социальных феноменов, во всяком такой сложный, как ответственность, формировалось, во-первых, в течение длительного исторического времени, а во-вторых, под влиянием целого комплекса факторов, начиная от историко-культурных и завершая географическими, количественными и прочими. В современный период, главным фактором, развитием социальной ответственности являются процессы глобализации и развитие информационного общества, в результате чего возникает глобальная ответственность. Ответственность представляет собой продукт времени и конкретной культуры, типа культуры, цивилизации, т.е. глобализации.

Каждый человек ответственен перед своей жизнью, перед другими, перед обществом и перед природой, так как человек и его жизнь являются высшими ценностями. Как отмечает Г.С. Токоева, «в силу своей фундаментальности, основополагающей жизни выступает как величайшая ценность человека. Она единственна и неповторима, она человеком не завоевывается и не создается. Она дается человеку как некая данность, достоящая ему без всяких усилий с его стороны, как своего рода дар природы» [4.] Поэтому каждый человек, каждый этнос и каждое государство ответственны перед другими, в результате чего формируется глобальная ответственность.

Список литературы:

1. Глебов Г.И., Милаева О.В. Современные международные отношения. Учебное пособие [Текст] / Г.И. Глебов, О.В. Милаева. – Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. – 98 с.
2. Кувалдин В.Б. Глобализация – светлое будущее человечества? [Текст] / В.Б. Кувалдин // НГ-сценарии. – М., 2000. – 11 октября. – № 9. – С. 11–26.
3. Международный энциклопедический словарь [Текст]. – М., 2005. – С. 163. – 430 с.
4. Токоева Г.С. Природа человека в социально-философских воззрениях Махмуда Кашкари [https://7universum.com/pdf/social/10-11\(11\)/Tokoeva.pdf](https://7universum.com/pdf/social/10-11(11)/Tokoeva.pdf).
5. Чешков М.Л. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы [Текст] / М.Л. Чешков // ProetContra. – М., 1999. – №4. – С. 114–127.
6. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций [Текст] / Ш. Эйзенштадт. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории [Текст] / К. Ясперс. Переводчик: М.И. Левина. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

О ТРУДЕ «РОМУЗУЛ АХАДИС» АХМАДА ЗИЯВУДДИНА АЛЬ-КУМУШХАНАВИ

Гуламова Мавжуда Ташипулатовна

канд. хим. наук, доц. кафедры медицинской химии,
Бухарский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан, г. Бухара
E-mail: gulamovamavjuda@mail.ru

Джумаева Махфуза Каюмовна

соискатель, ассистент кафедры медицинской химии,
Бухарский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан, г. Бухара

 ABOUT THE WORK OF "ROMUZUL AHADIS"
OF AHMAD ZIYAWUDDIN AL-KUMUSHKHANAWI
Mavjuda Gulamova

Candidate of Chemical Sciences,
Associate Professor of the Department of Medical Chemistry,
Bukhara State Medical Institute,
Republic of Uzbekistan, Bukhara

Maxfuza Djumaeva

Degree-seeking student, Assistant of Medical Chemistry Chair,
Bukhara State Medical Institute,
Republic of Uzbekistan, Bukhara

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется труд Ахмада Зиявуддина аль-Кумушханави «Ромузул ахадис» – «Море хадисов». Ахмад Зиявуддин аль-Кумушханави в своей работе «Ромузул ахадис» цитирует 1934 хадиса Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

В конце каждого отобранного хадиса Ахмад Зиявуддин аль-Кумушханави указывает, кто из ученых-мухаддисов принадлежит к книге хадисов, а имена рассказчиков от сподвижников – от одного до девяти рассказчиков, а также типы хадисов, которые являются сахих, хасан, или кави, или слабый.

ABSTRACT

The article analyzes the work of Ahmad Ziyawuddin al-Kumushkhanawi "Romuzul ahadis" – "The Sea of Hadiths". Ahmad Ziyawuddin al-Kumushkhanawi in his work "Romuzul Ahadis" quotes one thousand nine hundred and thirty-four hadiths of the Prophet Muhammad (peace and blessings of Allaah be upon him).

At the end of each selected hadith, Ahmad Ziyawuddin al-Kumushkhanawi indicates which of the scholarly muhaddis belongs to the book of hadiths, and the names of the narrators from the companions - from one to nine narrators, as well as the types of hadiths that are saheeh, hasan or kawi, or weak.

Ключевые слова: Аллах, Священный Коран, Хадис, Пророк, Накшбанди, тарикат, рови, знание, практика.

Keywords: Allah, Holy Qur'an, Hadith, Prophet, Naqshbandi, Tariqah, Narrator, Knowledge, Practice.

Бахауддин Накшбанд, родившийся в Бухорои Шариф (в Священной Бухаре), основавший учение Накшбанди, больше изучал хадисы и придавал большое значение науке и ученым. По этой причине, когда многие учителя и ученики медресе в Бухаре стали его учениками и начали участвовать в его беседах, некоторые ученые были обеспокоены тем,

что медресе опустеют. Тогда Бахауддин Накшбанд сказал ученым: «Давайте объясним вам наши учения. Если это соответствует шариату и сунне, мы продолжим наш путь, а если он не будет соответствовать им, мы отречемся от него».

«Чего мы достигли духовно по милости Аллаха, так это потому, что мы следовали аятам Корана и

хадисам Пророка (мир ему и благословение Аллаха). Чтобы добиться от этой практики каких-либо результатов, нужно быть благочестивым, придерживаться правил шариата, придерживаться принципов Ахлю ас-Сунна ва-ль-Джамаа и избегать ереси», – говорил Бахауддин Накшбанд [5].

Ахмад Зиявуддин аль-Кумушханави, пири-муршид 32-го кольца «Золотой цепи» «Силсилаи Шариф», один из наследников всемирно известной доктрины Накшбанди, основанной на шариате и сунне, основанной Бахауддином, родился (хиджры 1228 год (1813 год н.э.)) в районе Амирлар современного турецкого города Кумушхана, его предки были выходцами из Бухары Шариф [1].

Ахмад Зиявуддин аль-Кумушханави начал читать в возрасте пяти лет, выучил Коран в возрасте восьми лет и стал Хафизом Корана, получил разрешение от учителей читать такие книги, как «Далоили Хойрат», «Касидай Бурда» и «Хизбул Азам». Ахмад Зиявуддин аль-Кумушханави написал около 60 работ на арабском языке по суфизму, хадисам, юриспруденции и другим темам [2].

Ахмад Зиявуддин аль-Кумушханави был описан его современниками как ученый-раббани, занимающийся внешними и внутренними науками, фахрул машайх, хатиматул мухаддитин, арифид камил и шейх камил [3].

В годы независимости наши ученые начали изучать духовное наследие шейха Ахмада Зиявуддина аль-Кумушханави. Многие его работы хранятся в рукописном фонде Института востоковедения имени Абу Райхона Беруни Академии наук Республики Узбекистан. «Ромузул ахадис» Ахмада Зиявуддина аль-Кумушханави – «Море хадисов» был переведен Бахриддином Умрзаком и опубликован в 2007 году издательством ООО «Нур сеҳри ошиёни».

Когда Ахмад Зиявуддин аль-Кумушханави совершал два паломничества в Хадж, он оставался в медресе Насирии и Джами уль-Азхар более трех лет. Он обучал студентов по своей книге «Ромузул ахадис» – «Море хадисов» и преподавал его семь раз, что позволило сотням арабских ученых стать шейхами.

Ахмад Зиявуддин аль-Кумушханави написал книгу «Ромузул ахадис» – «Море хадисов» по просьбе учеников и близких друзей. Во введении к книге автор пишет, что приведены хадисы, краткие для пользы людей, легкие для запоминания, легкие для понимания и следования, взяты из многих сборников хадисов.

Адилъджан ибн Сафар ан-Нури аль-Ханафи в своей рецензии к книге «Ромузул ахадис» оценивает книгу следующим образом: «Не будет преувеличением сказать, что «Ромузул ахадис» – это суть и ядро «Кутуб-и тисъа», а также всех других хадисов» [4].

Те, кто искренне следует наставлениям Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), в Судный день первыми достигнут великого заступничества Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) [4].

В «Ромузул ахадис» Ахмад Зиявуддин аль-Кумушханави повествует еще один прекрасный хадис для тех, кто изучает и следует Сунне Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Абу Абдурахман ас-Сулами сказал: «Я слышал это от Абу Усмана Саида ибн Джафара». Он сказал: «Я слышал это от Зуннуни из Египта». Он сказал: «Подчинение характеру Хабиба Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), его совету и его (благословенной) Сунне – один из признаков любви к Аллаху» [4].

В конце каждого отобранного хадиса Ахмад Зиявуддин аль-Кумушханави указал, какой имам из знатоков хадисов принадлежит к книге хадисов, и имена рассказчиков из сподвижников от одного до девяти рассказчиков, а также типы хадисов, которые достоверны, хасан, или кави, или слабые.

Автор показывает составленные хадисы в порядке букв хиджа (алфавита). В конце хадиса поставлены следующие знаки, из каких книг он взят: для Бухари (хо); для Муслима (мим); для Термези (та); для Насаи (нун); для Ибн Маджа (ха); для Ахмада ибн Ханбала (хо, мим); для Абдуллы, сына Ахмада ибн Ханбала (ъайн, мим); для Абдурразака (ъайн, бо); для Абу Дауда Таяласи (то); для Саида ибн Мансура (сод); для ибн Абу Шайба (шин); для Абу Йаъля (ъайн); если из «Кабири» Тбарони (то, бо); если он есть в «Авсат» (то, син); если из «Суннати» Дорукутни (каф, то) и если из других произведений, то они тоже указаны. Например, «Хиляси» Абу Нуъайма (хо, лом); для «Суннани» Байхаки (каф); для «Шуат аль-Иман» (ха, да); для «Аз Зуафо» Укайха (ъайн, каф); для «аль-Камиля» Ибн Адийа (ъайн, дол); для Аль-Хатиба (хо, то).

Для Ибн Асакира (коф, ро); для Ибн Хиббана (хо, бо); для «Мустадрак» Аль-Хакима (коф); для «аль-Мухтари» Зии аль-Макдаси (зод); для Дорими (дол, ро); для Ибн Хузайма (хо, за); для Аль-Исфакхани (сод, фа); для Ибн Абдулбарра (ба, ро); для Кушайри (каф, шин); для Багави (гай); для Тахави (то, хо) [4].

Ахмад Зиявуддин аль-Кумушханави в своей работе «Ромузул ахадис» цитирует 1934 хадиса Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). «Ромузул ахадис» состоит из двух частей: первая часть содержит благословенные слова Святого Пророка (мир ему и благословение Аллаха), а вторая часть содержит слова сподвижников о советах, нраве и морали Пророка.

Суть Мухаддиса заключается в том, что он писал комментарии к каждому хадису на основе аятов Корана.

Именно наука ведет к Таухиду, то есть учит, что фард и сунна, харам и халяль, мирские дела и религиозные дела делают человека высшим существом. Как изучается наука?! В Коране сказано: «Если не знаешь, спроси у людей знания» (Сурат ан-Нахль, 43). От Хазрата Анаса (да будет доволен им Аллах). «Следуйте за учеными! Потому что они свет этого мира и подсвечники будущей жизни» (по сообщению Даймали) [4].

Зиявуддин Ахмад аль-Кумушханави в своей книге «Ромузул ахадис» – «Море хадисов» привел и прокомментировал хадисы Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) о науке: «Следуйте тем, кто следует науке и диете, благочестивым, не оставайтесь равнодушными к тому, что они говорят, учитесь на их поведении» (Лавомиъул укул). «Ученого в первую очередь нужно уважать за его знания. Потому что знание – это качество Аллаха и величайшее благословение, которое Он даровал Своим слугам. Человек знания также должен быть душевным человеком, чтобы он всегда мог найти слова и повсюду говорить...» [4].

Хазрат Абу Зарр (да будет доволен им Аллах) сказал: «Лучше (саваб) для вас выучить главу (раздел) из знания, чем совершить тысячу ракатов намаза нафль, которые Аллах принял для вас. И учить этому людей, независимо от того, последуют этим знаниям или нет, лучше для вас, чем совершать

тысячу ракатов намаза, которые примет Аллах» (риваят Дайлами) [4].

«Ромузул-Ахадис» Зиявуддина Ахмада аль-Кумушханави является одним из необходимых источников для каждого мусульманина сегодня, в котором он объясняет знания, этикет, чистоту сердца, поступки, молитвы и другие хадисы.

Заключение:

1. Действительно, учение Накшбанди следовало аятам Корана и хадисам Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

2. «Ромузул ахадис» Зиявуддина Ахмада аль-Кумушханави при написании основан на аятах из Корана и хадисах.

3. «Ромузул ахадис» Зиявуддина Ахмада Аль-Кумушханави можно считать надежным источником для воспитания гармонично развитой молодежи.

Список литературы:

1. Гуламова М.Т. Ахмад Зиёуддин ал-Кумушхонавийнинг мотуридий таълимоти тўғрисидаги шарҳлари // Falsafa va hayot xalqaro jurnal. – 2020. – № 1. – Б. 285.
2. Гуламова М.Т. Идеи Ахмада Зиявуддина аль-Кумушханави о знании // Universum: общественные науки. – 2020. – № 3 (63).
3. Гуламова М.Т. Мушку анбар ҳидли валоят ғунчаси Зиёуддин Ахмад Кумушхонавий // Имом Бухорий сабоқлари. – 2020. – № 2. – Б. 28.
4. Зиёуддин Ахмад Ал-Кумушхонавий «Ромузул-аҳадис» – Ҳадислар денгизи, таржимон Баҳриддин Умрзоқ. – Ташкент : Нур сеҳри ошиёни МЧЖ компютер маркази, 2007. – Б. 608.
5. Тасаввуфий таълимотлар тарихидан / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naqshband.uz/ruhiy-tarbiya/tasavvufiy-talimoti-tarixidan> (дата обращения: 20.09.2021).

PAPERS IN ENGLISH

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

GENERAL HISTORY

DOI - 10.32743/UniSoc.2021.79.11-12.12766

THE OTTOMAN MENZILHANE AS THE COMMUNICATION NETWORK
IN THE OTTOMAN EMPIRE*Zalina Adobasheva**PhD, Institute of Social Sciences
Kyrgyz-Turkish Manas University,
Kyrgyzstan, Bishkek
E-mail: zalina.adobasheva@mail.ru*ОСМАНСКИЕ МЕНЗИЛХАНЕ КАК КОММУНИКАЦИОННАЯ СЕТЬ
В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ*Адобашева Залина Мехтиевна**PhD, институт социальных наук
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
Республика Кыргызстан, Бишкек
E-mail: zalina.adobasheva@mail.ru*

ABSTRACT

Communication has been an important and necessary part of our live since ancient time. Life would have been so hard without communication. No sphere of human activity is possible without communication. Communication, which began between people, was developed with the emergence of states; communication was provided both within the state itself and with other states. So, in this article, we examined how the communication process takes place during the Ottoman Empire, namely, we have considered the Ottoman menzilhane, which at that time served as the communication network. We have considered the postal system known as ulak-menzil (messenger post), thanks to which official communications in the Ottoman state were mainly carried out. We also examined the system of triple main roads on which the menzilhane were based. We studied topics such as missions of menzilhane operation of menzilhane officers in menzilhane.

АННОТАЦИЯ

Коммуникационная сеть была важной и необходимой частью нашей жизни с древних времен. Жизнь была бы такой тяжелой без коммуникации. Никакая сфера человеческой деятельности невозможна без коммуникации. Связь, которая началась между людьми, получила развитие с появлением государств; связь обеспечивалась как внутри самого государства, так и с другими государствами. Итак, в этой статье мы рассмотрели, как происходил коммуникационный процесс во времена Османской империи, а именно, мы рассмотрели османские мензилхане, которые в то время служили коммуникационной сетью. Мы рассмотрели почтовую систему, известную как улак-мензил (сов. курьерская почта), благодаря которой в основном осуществлялись официальные коммуникации в османском государстве. Мы также рассмотрели систему тройных главных дорог, на которых базировались мензилхане. Мы изучали такие темы, как миссии мензилхане, деятельность рабочих в мензилхейне.

Keywords: Ottoman menzilhane, communication, Ottoman Empire, ulak-menzil.**Ключевые слова:** Османский мензилхане, коммуникация, Османская империя, улак-мензил

The Ottoman Menzilhane As The Communication Network In The Ottoman Empire

From time immemorial, great states have attached great importance to communications in accordance with their positions; the goal is to keep the communication system between the capital and the province in a constant active and functional mode. So what does the term communication imply? Communication can be defined as the process of transmitting information and common understanding from one person to another. [1] The Ottoman state, with its political, economic and social structure, was a rich civilization that was based on the geographical and cultural heritage left by previous civilizations; an extensive transport and communication system centered in Istanbul influenced the formation of this civilization. Communication in the Ottoman State has been provided through *ulaks* since the first establishment of the state. [2] *Ulaks* used to deliver the state's news about important and urgent affairs between the center and the states. They had to be honest and resistant to road conditions.

With the expansion of the borders of the state, the need to establish a regular communication network between the center and the states emerged and towards the end of the XVI century the *menzilhane* (Arabic: *منزلخانه*) began to develop. [3, p.913] In Arabian *menzil* means "land of landing, mansion" and in Persian *hane* means "home, place". [4]. As a word, the *menzilhane* which means mansion, between two mansions and a mansion road, have undertaken the function of postal stations. [5] *Menzilhanes* which served as postal stations performed the communication service through *ulaks*. *Ulak* was a courier of the state postal service, who carried out communication between the center and the outskirts of the Ottoman Empire. His duty included the timely delivery of sultan's decrees, various kinds of reports and official papers, as well as significant sums of money. [6] A sufficient amount of workhorse is fed in the range houses and presented to the service of *ulaks*. *Ulaks* stayed in the *menzilhanes* located on the roads they passed, resting and replacing their workhorses with new ones, and thus ensuring communication. [3, p. 913] Geographical conditions, population density of the region, etc. played a decisive role in the establishment of *menzilhanes*.

Menzilhanes are usually set up with distances of 6 to 12 hours (about 40-70 km). In areas with low population density, the distance between *menzilhanes* could reach up to 24 hours. [7]

Menzilhanes were established on the triple main road system, including right arm (*sağ kol*), left arm (*sol kol*), middle arm *orta kol*, both in Anatolia and Rumeli within the borders of the Ottoman State. [3, p. 913]

Anatolian Right Arm (Pilgrimage Route) (Turkish: Anadolu Sağ Kol (Hac Yolu)): Üsküdar-Gebze-Eskişehir-Akşehir-Konya-Adana-Antakya is a pilgrimage road that follows the route of Aleppo and Damascus. There were 27 *menzilhanes* on this route. The distance between Üsküdar *Menzilhane* and Aleppo *Menzilhane* was 247 hours. The most important of the secondary

roads separated from the Anatolian right arm are Izmir, Bodrum, and Antalya-Anamur roads.

Anatolian Middle Arm (Baghdad-Basra Road) (Turkish: Anadolu Orta Kol (Bağdat-Basra Yolu)): it is the Baghdad-Basra road following the Üsküdar-Gebze-İznik-Bolu-Tosya-Merzifon-Tokat-Sivas-Hasan Çelebi- Malatya- Harput-Diyarbakir- Nusaybin- Mosul- Kirkuk route. There were 44 *menzilhanes* on this road. The Baghdad *Menzilhane* was located 445 hours from Istanbul.

Anatolian left arm (Turkish: Anadolu Sol Kol): the left arm, located between Istanbul and Erzurum, followed the path of the Middle Arm to Merzifon, from here through Ladik-Niksar-Karahisar-ı Sharki-Kelkit-Ashkale-Erzurum, one arm from Hasankale to Kars and the other arm reached Tabriz.

In Rumeli, the Ottomans again moved in three directions, using the existing roads. These roads, which were also used by the Romans and Byzantines, were divided into three: the Right Arm (Crimea-Black Sea trade route), the Middle Arm (Via Militaris) and the left Arm (Via Egnatia). Rumeli, which has been involved in the policy of expansion since the establishment of the Ottoman State, has been a region that has maintained the importance of the Ottomans in every period. The route followed by the main roads in Rumeli is as follows:

Rumeli Right Arm (Crimean Road) (Turkish: Rumeli Sağ Kol (Kırım Yolu)): the right arm, which has commercial importance, was reaching Ozi and Crimea from Istanbul via Vize-Kırkkilise (Kırklareli)-Prevadi-Karasu-Babadağı-İsakçı-Akkirman.

The Rumeli Middle Arm (Istanbul-Belgrade road) (Turkish: Rumeli Orta Kol (İstanbul-Belgrad Yolu)): it reached Belgrade via İstanbul-Silivri-Edirne-Filiba-Sofya-Niş-Yagodina.

Rumeli Left Arm (Via Egnatia) (Turkish: Rumeli Sol Kol (Via Egnatia)): it stretched from Istanbul-Tekirdağ-Malkara-Firecik-Dimetoka-Gümülçine-Pravište - Lankaza-Yenisehir (Larissa) -Izdin Road to Isteffe (Tebai) and from there to Gördüs via the Eğriboz range. Gördüs range was also 194 hours away from Istanbul.

As can be seen, the Ottoman Empire had a network of roads connecting every corner of the country to the capital. It provided the opportunity to communication with every region of the country through the *menzilhanes* which were established on the road network. As a matter of fact, until the establishment of the postal organization, *menzilhane* was the communication service of the state. [3, p. 913-914]

Missions of Menzilhane

Menzilhanes were established to ensure regular and timely communication. It was of great importance that the Sultan's orders were delivered to the officials in the province on time, and that regular and systematic communication between the center of the state and the provinces was ensured. It was possible for the works not to be interrupted by delivering the decisions taken to the relevant places in a timely manner.

The menzilhanes, which initially performed the state's communications service, also increased their business over time. By expanding the borders and organizing expeditions to remote places, the menzilhanes located on the road that the army will pass have also taken on the task of ensuring the work of the soldier. During the campaign, the road that the army would pass and the menzilhane that it would stay on were determined in advance, these menzilhanes were reinforced to meet the needs of the soldier. In addition, partially menzilhanes were used in the transportation of commercial goods. In addition, they also provided accommodation services to ambassadors who came and went to the Ottoman Empire. [3, p. 914]

Operation Of Menzilhane

Menzilhanes served under the Menzil Caliphate. The duty of the Menzil Caliphate, which was subordinate to the Mevkufat Office [8] (Turkish: *Mevkufat Kalemi*) of the Revenue Office (*Defterdarlık*) [9], was to manage the affairs and accounts of menzilhane. All these were under the responsibility of the person appointed as the Caliph of Menzil. accounts and works related to the ranges were recorded in the range books and stored in the *Hazîne-i Âmire*. [10]

The *kadı* [11] (judge), dignitaries and the people of the region were responsible for the operation of the menzilhane. In order for the menzilhanes to work regularly menzilhane workers (Turkish: *menzilci*) had to be assigned, groom, janitor, cook and servants had to be provided to perform the internal services of the menzilhanes, as well as the driver and sufficient number of range horses (*menzil beygiri*) had to be fed. [12]

Officers In Menzilhanes

The role of the *sancak* [13] administrators and notables was great in the appointment of the rangers (*menzilci*, in Turkish it reads like *menzilji*) who were responsible for the operation of the menzilhanes. Mütessellim [14], *kadı*, mufti [15], *ayan* [16] and a wealthy person who were deemed suitable by the notables were appointed as a menzilci for one year with a cash fee. [17] However, at the end of a year, the same person was usually appointed as a menzilci. Thus, it has been that for many years, the ranger has remained in the hands of the same family. [18]

In the selection of the menzilci, the opinion of the people was also taken and the name and appointment of the person appointed as the menzilci was notified to the capital. Since the menzilci had to ensure the regular service of the menzilhane, the characteristics of cooperation and dexterity were sought in the person to be appointed as a menzilci.

The duties of the menzilci included providing range horses to the messengers traveling with the range provision, meeting the range costs, maintaining the internal order of the menzilhane and managing the menzilhane. [19]

Menzilci was exempted from *avarız-ı divaniye* [20] and *tekalif-i örfiye* [21] in return for these services. Non-Muslims could also be appointed to the mission of rangers and were exempted from giving a janissary boy in return for their services. [22]

Conclusion

So as described above, until the establishment of the postal organization, the official communication service within the borders of the Ottoman State was provided through the menzilhane. In addition to communication, the menzilhane performed important functions during the expeditions and served as grain warehouses where the needs of soldiers were met. Menzilhane has also significantly affected the social and economic life of the people of the region where it is located. It has been observed that there was an economic mobility around menzilhane during its productive periods. In addition, they have contributed to the development and growth of the region in which they were founded over time.

As a result, efficient results were obtained from the menhanes that served from the establishment of the Ottoman Empire until the period when the postal organization was established, when they operated in accordance with the rules and on a regular basis. Menzilhanes provided political and social services by meeting the communication needs of the state, as well as military services by providing accommodation to the army during the expedition. Starting from 1834, a postal organization began to be established in addition to the menzilhanes, and the menzilhanes turned into postal stations.

References:

1. Keyton J. (2011). Communication and organizational culture: A key to understanding work experience. Thousand Oaks, CA: Sage.
2. Colin J. Heywood, "The Ottoman Menzilhane and Ulak System in Rumeli in the Eighteen Century", I. Uluslararası Türkiyenin Sosyal ve Ekonomik Tarihi Kongresi Tebliğleri, Yay. Haz. O. Okyar-H. İnalçık, Ankara 1980, s. 179-186.
3. Altunan, S. Osmanlı Devleti'nde Haberleşme Ağı: Menzilhaneler. Türkler, X, Ankara 2002, 913.
4. <http://www.lugatim.com/s/menzilhane>. (20.08.2021).
5. Şemseddin Sami, Kamûs-ı Türkî, İstanbul 1978, s. 144.
6. Салимзянова Ф.А. Лютфи-паша и его трактат «Асаф-наме». Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1974. Издательство «Наука», Москва 1981, с. 101.
7. Heywood C.J., "Some Turkish Archival Sources For The History Of The Menzilhane Network İn Rumeli During The Eighteenth Century (Notes and Documents on The Ottoman Ulak, I), Boğaziçi Üniversitesi Dergisi, Vols 4-5, 1976-1977, s. 40; Korkmaz Alemdar, Türkiye'de Çağdaş Haberleşmenin Tarihsel Kökenleri, Ankara 1981, s. 69.

8. A department in the Ottoman finance organization that is engaged in income collected under the name of mevkūfat and performs tasks such as recovering money that is not spent, conducting state purchases, managing military appointments and transport affairs. <http://www.lugatim.com/s/mevkufat>. (20.082021).
9. The department that oversees the financial affairs of the provinces. <http://www.lugatim.com/s/defterdarlik>. (22.082021).
10. Hazine (Treasury) for short. (In Ottoman خزین) It is the place where the state treasury of the Ottoman Empire and related documents were kept. <http://www.lugatim.com/s/Hazine-iAmire>. (22.082021).
11. Civil servant appointed by the state to settle all kinds of cases and disputes between the people in states governed by Islamic law. <http://www.lugatim.com/s/kad%C4%B1>. (23.082021).
12. Yücel Özkaya, "XVIII. Yüzyılda Menzilhane Sorunu", DTCFD, XXVIII (3-4), Ankara 1970, s. 3439.
13. Old Turk. sānç-mak "saplamak" means "stab or stick". A flag representing the honor and pride of a state, a military unit, with various shapes and embroidered inscriptions on it, made to be planted on the ground. <http://www.lugatim.com/s/sancak>. (23.082021).
14. Mütessellim is the proxy that any governor or sancak-bey left or sent to represent him when he is not in the province or sancak due to his duty. See: Osmanlı Tarihi, III. Cilt-I.Kısım, 10. baskı, Türk Tarih Kurumu Yayınları-2011, Ord. Prof. İsmail Hakkı Uzunçarşılı
15. An official who is the chief of religious officials such as imams, preachers and muezzins in provinces and districts and has the authority to issue fatwas on religious issues. <http://www.lugatim.com/s/M%C3%BCft%C3%BC>. (23.082021).
16. Notables of a city, gentry. <http://www.lugatim.com/s/ayan>. (23.082021).
17. Musa Çadircı, "Posta Teşkilatı Kurulmadan Önce Osmanlı İmparatorluğunda Menzilhane ve Kiracıbaşılık", VIII. Türk Tarih Kongresi (11-15 Ekim 1976), C. II, Ankara, 1981, s. 1360; Özkaya, s. 339.
18. Özkaya, s. 348.
19. Halaçoğlu, s. 149; Özkaya, s. 348.
20. *Avâriz-ı divaniye* ("war chest") Ottoman tax, which provided for the extraordinary expenditures of war without special confiscations or heavy levies. <https://www.britannica.com/topic/avariz-i-divaniye>. (23.082021).
21. Tekalif-i orfiye was a blanket terms for several different ad hoc charges which were, initially, extraordinary taxes raised in war-time. They were variously paid in cash or in kind, and rates could vary (to an extent), depending on the community's ability to pay. See: Demirci, Suleyman (2003). "Avariz and nüzul levies in the Ottoman Empire: An assessment of tax burden on the tax-paying subjects. A case study of the Province of Karaman, 1628–1700".
22. Hikmet Tongur, Türkiye’de Genel Kolluk Teşkil ve Görevlerinin Gelişimi, Ankara 1946, s. 109; Halaçoğlu, "Klasik Dönemde Osmanlılarda Haberleşme ve Yol Sistemi", s. 18.

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

№ 11-12(79)
Декабрь 2021

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54435 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+